

Иванова Людмила

ЖЕНСКАЯ ЛОТКА

МБУ ЦБС Прокопьевского муниципального округа
Районный поэтический клуб «Чистые родники»

Людмила Иванова

ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА

Стихотворения

**Школьный
2021**

**ББК 84(2Рос-4Кем)5Про
И 20**

Составители: Боронихина О.В.
Иванова Л.В.

Верстка и дизайн обложки:
Боронихина О.В.

Корректурa: Иванова Г.Н.

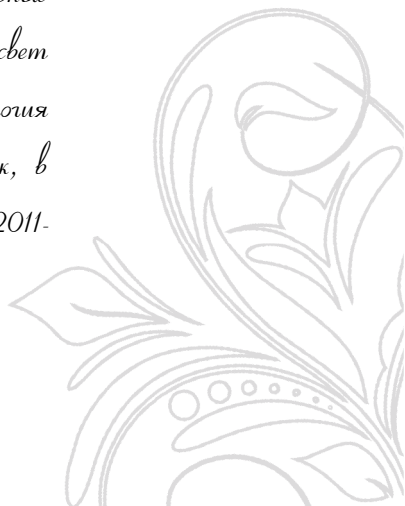
Ответственный за выпуск:
Поп О.В., директор МБУ ЦБС

Иванова Л.В. Женская логика [Текст] : авторский сборник стихотворений; МБУ ЦБС Прокопьевского муниципального округа, районный поэтический клуб «Чистые родники». - Школьный, 2021. - 184 с. - 1 экз.

*Иванова Людмила Владимировна
родилась 12 июля 1961 года. Окончила
исторический факультет Кемеровского
университета и более 35 лет проработала в
школе поселка станции Каменный Ключ.*

*Участница районного поэтического клуба
«Чистые родники». Её стихи печатаются в
газете «Сельская новь», включены в клубные
поэтические сборники. В 2015 году увидела свет
первая авторская книга стихов «Хронология
мысли». Перед Вали - второй сборник, в
котором публикуются стихи, написанные в 2011-
2012 годах.*

НАСЛЕДИЕ

Двадцатого века кровавая пропитка
сочится в двадцать первый.

Холод в подреберье.

Попробуй забыть! Попытка – не пытка.

«Правда, товарищ Берия?»

Сидите по кустам, подобно зайцам,
в мире, страхом расколотом.

...А как вам желательно по вашим ... шеям –
серпом или молотом?

Вот уж поистине русский размах –

выть с голоду, давиться кровью,

полстраны угробить в лагерях,

а потом проснуться и сказать: «Не помню...»

Попробуй вспомнить! Попытка не пытка,

а спрос – вообще не беда,

дядя Сталин!

Такая политика.

Ржавой петлею скрипит калитка...

Дурман-лебеда...

01.04.2011

ХМУРАЯ ВЕСНА

Облака стелют невесомый доспех,
пыльный свой перламутр.

...Хмурое утро, одно из всех –
странных весенних утр.

Прохладно-теплое, как взгляд
женский из-под ресниц.

И пусть снегов тяжек наряд –
весна творит колдовской обряд,
читая с белых страниц...

Пусть наледь, жесткая, как гранит,
серая, к асфальту льнет –
издалека весна звенит,
спрятанным солнцем зовет, манит,
тихие песни поет.

Обычные рифмы – весна – красна –
луна – грустна – не до сна...

Это утро дарит она,
хмурое утро нянчит она,
нежною силой сильна.

01.04.2011

ЭРОТ

Тихий звон тетивы... ну куда
от любви тебе, милая, деться?
Знать, не выйдет теперь никогда
золотая заноза из сердца...
Золотая прекрасная боль
разольется в крови, не стихая.
Он – чужой, твой бубновый король.
Знать, судьба твоя бабья такая.
Жилка бьется, стучит у виска.
Нет терпенья – пожалуйся птицам.
И прискачет галопом тоска,
и притопнет хрустальным копытцем.
Близ сибирской избы – помолчи,
и замри, и смотри: у порога,
вот – могучие крылья в ночи
развернулись – античного бога...
Хулиганистый, древний, как мир,
вечно юный... Увидишь воочью:
он затопит притихший эфир
первобытной сверкающей мощью.
Неподвластен во веки веков
никому – ни Христу, ни Зевесу –
поперек слишком зорких зрачков
он волшебную тянет завесу.
Из его драгоценных цепей
ты не вырвешься, и не пытайся.
Хочешь, плачь, хочешь – пой или пей,
Богородице в церкви покайся...
Сердце гонит – судьба такова! –
сладкий яд по отравленным венам.
Все о том же поет тетива
потемневшим бревенчатым стенам...

02.04.2011

АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГОПАД

Третье апреля смотрит в окно.

Господи, Боже мой!

Белый рассвет наступил давно,
валится снег, как в немом кино,
белой стоит стеной.

Белый-то свет – он и вправду бел,
светел, пушист и свят.

Что ж ты притих и стоишь, несмел,
буйный апрель, молодой пострел,
синий потупя взгляд?

Только вчера из зимних оков
рвались – глаза прищурь! –
солнце и ветер на вешний зов, –
слякоть веселая, звон ручьев,
золото и лазурь...

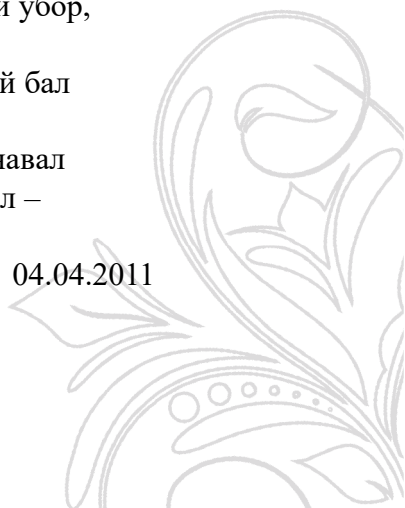
Все безобразья твои, весна,
шалости – без обид –
спрятала снежная пелена;
белая, теплая тишина
властвует и царит.

Призрачный и прозрачный собор
строится – наизлом.

Белым деревьям подарен на спор
снежный, пушистый сквозной убор,
тяжек и невесом.

Сей мимолетный неспешный бал
землю успел пленить;
хрупкий, заснеженный карнавал
нас на мгновение очаровал –
и некого в том винить!

04.04.2011

КОРОЛЕВА

Королева моя, краля,
укравшая разум и сон...
Жалея, желая и жаля –
займи трон!

Ересь моя и прелесть,
сладкий код;
целуй, исцеляй и, прицелясь –
бей влет!

Губы шевельнулись, алея –
уже приказ.
Шельмуя, шая и шалея –
солги хоть раз...

Солги о любви истомно.
Открой окно.
Ночное небо бездонно.
Лгать грешно.

Сладко, темно и страшно
от этих глаз.
Взбалмошно и бесшабашно
не лги сейчас!

Отрада моя и отрава,
кругом права.
Ласково и лукаво
текут слова.

В стычке огня и нерва –
победа огня.
Взгляни на меня, стерва,
смотри на меня!

Шалея, жалея, смейся;
убей, уйди...
Зеленоокая моя бестия,
не гляди!

За ресницами тихо светится
глаз нефрит.
Краля моя, поздно целиться.
Я убит.

06.04.2011

ЛЕРМОНТОВ

Человек на дорогу вышел,
походный накинув мундир.
Шаги в темноте услышав,
замер на скаку мир.
Поэт на дорогу вышел!
И горы, и звезды – знали;
и у дымящихся дышл
как вкопанные, кони встали...
Черные кони вечности
встали, боясь вздохнуть.
Тихо в туманной млечности
поблескивал кремнистый путь!
Походкою кавалериста,
не шаркая, он шел легко.
Звезды мигали искристо,
друг дружке шепча на ушко.
Он шел, ощущая в безлунности
мирозданья неслышный гул.
Мартынов, друг юности,
где-то пьяный уснул...
Звезды ясно глядели.
Горные светились дали.
Жить оставалось недели.
Ангелы тихонько рыдали.
Планета голубое сияние
поправляла – небесный карниз;
и Бог, затаив дыхание,
из космоса смотрел вниз...

16.04.2011

ГРЕШНИЦА

Он не придет. Чудесно!
Не дергайся. Выпей вина,
подержанная невеста,
по случаю – жена.
Прислушивайся до боли
в висках – к шагам в тиши.
Весна не согреет, что ли,
подернутой льдом души?
Придет в другой раз, не майся;
карты говорят – за.
Еще не раз красавца
притянут твои глаза!
Но только... «раздетою махой»
себя не клади на весы.
Потянется он за рубахой,
поглядывая на часы.
Грустя, голубки невинней,
ночной подведешь итог,
раздетою герцогиней
опершись на локоток...
Прижмет, у порога стоя,
обронит свое «пока»...
Жена и семья – святое
для русского мужика.
Твой грех – под церковным сводом
отпустится. Ничего.
Подержанная свобода,
она ведь стоит того!
Но эта ночь – без порока!
Репутация – вполне «comme il faut».
И ложе твое одиноко,
как верно сказала Сафо...

18.04.2011

МОЙ АПРЕЛЬ

Безалаберно-любовно
мчит земная карусель...
Я к тебе дышу неровно,
мой затейливый апрель!
Что ж ты холоден и тяжек,
певчий, ветренный юнец?
То печален, как монашек,
то нахален, как скворец...
Ненадолго ты затронут
белой властью холодов...
Ненадежно ты спеленут
черным кружевом снегов!
В камень – ножницы – бумагу
наиграешься с зимой;
все – шалишь – назад ни шагу,
непоседливый ты мой!
Не поддашься, чет ли, нечет,
зову снежному из тьмы.
Мощь весенняя размечет
мощи жалкие зимы!
Камню ль, дереву ль, бумаге
свой доверишь нотный стан, –
то застенчивый, как ангел,
то лукавый, как пацан?
Тон – спросонок – нежно звонок
серебрист разбойный свист...
Ах ты, ангел-пацаненок,
трубочист и гармонист...

19.04.2011

БЕДНЫЕ МАЛЬЧИШКИ

Бедные вы мальчишки,
несчастные мужики!
Разыграны на коврижки,
обмануты на все кулаки –
какой-нибудь пышнозадою
болтушкой Шахерезадою;
какой-нибудь крепкогрудю,
хитрой королевой Гертрудю!
Частично, в целом и в общем вы
запутаны и заморочены:
льстивыми язычками,
стройными телами,
мягкими боками,
всеми делами,
томными глазками,
стремными ласками...
Живи, мужичок, с миром –
точкой меж женских бровей,
«и» меж Аскольдом и Диром,
расти чужих сыновей!
Рабочим ослом-побегушкой,
открытым кошельком в простоте,
женскую погремушкой,
кулончиком в декольте!
Рабом со счастливой рожей
в каменоломнях – живи!
Ковриком в прихожей,
ноликом на счетах любви!

Молодость уходит,
ум не приходит.
Как вы любите, когда вас разводят!
Сладким язычком,
загорелым бочком,
игривою бровью,
притворной любовью,
удобными сказками,
нежными ласками...

Ах, мысли эксцентричные,
мюсли диетические...
Дела наши личные,
они же – космические...

22.04.2011

ЭТА ЖИЗНЬ

Вот уж выпало! Вот время настало:
рифмовать все подряд с чем попало;
уминать, как бы в дельфийском тумане,
этот мир, как барахло в чемодане;
запирать его – не рыпался чтобы! –
в эти рифмы, и размеры, и стопы;
и вывязывать, накидывать петли;
в шаль узорную загнать его, в сеть ли!

И – запутаться в нежной паутине,
и устать, и стать деталью в картине:
золотою искрой в бархатном лифе
одеянья мрачной девы Юдифи,
белым перышком в уборе лебяжьем;
ярким камушком в наряде монаршьем;
из картины прыгнуть нотою малой
в ураган цыганской музыки шалой;
нотой-капелькой нырять безобманной
в водопаде нежной музыки странной;
электрической частицей в гитаре,
над которой бьется рокер в ударе...

Побывать там – и вернуться обратно,
чтоб искать, искать, а что – непонятно,
чтоб высматривать, где челн, где ветрило,
слушать, что звезда звезде говорила...

Ведь поэт – и в том придется признаться –
в этой жизни лишь нахал-папарацци,
и любви людской, и пашни несжатой
в этой жизни – нелегал-соглядатай –
в этой жизни – безбрежной, небрежной,
неизбежной, заполошной, кромешной!

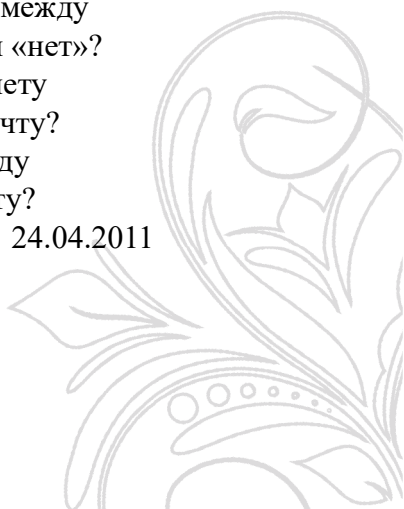

Непонятно, чего, собственно, ради
надо ночью чиркать вирши в тетради...
Есть догадка – слишком наглая, впрочем –
уж не Богом ли ты уполномочен
в этой жизни кирпичом быть и зодчим
и клинком, что жизнью насмерть заточен?..
24.04.2011

ВИНОВАТА ЛИ Я?

Все брожу, потихоньку вникая
в эпизоды волшебного сна.
Виновата ли я, что такая?
Виновата ли я, что весна?
Чад чудесный окутает веки
от взрывной, от последней волны.
Неужели, ужели вовеки
золотой приговор тишины?
Мне ль кружить?
Мне ль слезами обрызгать
след любви на столетней пыли?
Одинокой волчицею рыскать,
по степи ворошить ковыли?
Замирать, умирать ли, мирить ли
с золоченым рассветом – закат?
В лабиринте – грехов ли, обид ли –
я в сторонке, а кто виноват?
Поменять ли тоску на надежду,
золотистый закат – на рассвет?
Проскользнуть ли по лезвию между
нежным «нет» и решительным «нет»?
И разбойнику маю – с налету
предъявить ли шальную мечту?
Виновата ли я, что свободу
я всему, я всему предпочту?

24.04.2011

ЗАГАДКА

...И свистом наполнится воздух,
копыта взроют песок.

И люди господ Дубровских
окружат венчальный возок.

Главарь в полумаске скажет:
«Вы свободны, вот моя рука!»

И князь пистолет Лепажу
рванет из-под сюртука...

И женщина – в белом, прелестная –
шепнет из последних сил:

«Поздно. Я обвенчана.

Я княгиня Верейская.

Бог так судил».

И он у разбитой кареты,
на милые глядя черты,
поймет:

забыты, отпеты
любовные сны и мечты.

...Все так. Но – вопроса острого
всю жизнь не могу решить:

любила она Дубровского?

Не любила она Дубровского?

У Пушкина не спросить...

На женскую красу падкий
и погулять не дурак,

уж что-что, а загадки
он загадывать был мастак.

Два века скрылись из вида,
все в точности так и есть:
купленная Фемида,
и барская дикая свита,
отчаяние и обида,
и честь... и глупая месть...
Но главное – нежного, жесткого
женского сердца клад.
Любит она Дубровского?
Не любит она Дубровского?
Что делать? И кто виноват?

27.04.2011

ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ

Моему противоположен
твой взгляд,
как противоположен
рассвету – закат,
как противоположен
устью – исток,
как противоположен
виску - курок.
Твои слова
противоположны моим,
как противоположен
костру – дым,
как противоположен
выдоху – вдох,
как противоположен
греху – Бог;
как противоположен
вечности – миг,
как противоположен
молчанью – крик...
Как противоположен
воротам гол –
моему противоположен
твой пол!
Так противоречит
все всему,
как мое сердце –
твоему;

так противопоставлен
воде – портвейн,
так противонаправлен
Ньютону – Эйнштейн!
Так расходится
все – со всем,
так разбегаются
насовсем,
чтобы встретиться
навсегда –
так встречаются
с огнем вода,
так сходятся викинги
в бою,
так сходятся грешники
в раю,
так сходятся в гавани
корабли,
так сходятся в вечности
края Земли..

28.04.2011

МИТИНГ В СИБИРСКОМ СЕЛЕ

Я помню – стояла погода,
что мы непогодой зовем.

Июнь девяностого года
кропил мимолетным дождем –
над серою лентой проселка,
над свежено зеленью крон...

И Бог – дай Бог памяти – только,
вот только что – был разрешен...

И двадцать второго – неблизко
от гордых кремлевских высот –
у скромного обелиска

на митинг собрался народ:
начальство без рангов и в рангах,
подростки и люди в годах,
и дедушки в орденских планках,
и девочки в пышных бантах!

По плану, и чинно, и точно
шло мероприятие – и вот
старушки в цветастых платочках,
стесняясь, шагнули вперед.

Старушки, количеством двое,
вступили на серый бетон
и слово запели святое.

Поплыл поминальный канон;
слова над полями пустыми
поплыли в святой простоте
о Том, Кто в Иерусалиме
за нас умирал на кресте;

кто, смертью смерть попирая,
воскрес, если верить молве, –
запели, глаза утирая,
они – голова к голове,

без шуток, без аплодисментов,
вдали от оплывших траншей,
вдали от литых монументов
и непогребенных костей.
Господне великое имя
звучало во всей простоте:
«Омый мя слезами моими,
мой Боже Святой, мой Христе»...
Вдали от Берлина и Бреста
они, или матери их
у этого самого места
мужчин провожали своих.
Отца, и супруга, и брата
тогда из родного села
районного военкомата
повестка от них увела.
На муки и подвиги звали
дороги, судьбой суждены,
и многие, многие пали
в горниле священной войны.
Года ожидания долги...
Близ Ржева, Орла и Москвы,
в полях у Варшавы и Волги
они не воскресли, увы...
Давно отшумевшие битвы
под эти пришли небеса...
И не было громче молитвы.
А слабые их голоса
звучали смиренно и мудро.
И, верою снова сильна,
в июньское скорбное утро
великая смолкла страна.

01.05.2011

МОРФОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСЕННИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

Разговорчивая хлопотунья
к одиночке приговорена,
говори, говори, говорунья,
заговаривайся, тишина!
Отovarивай песней нездешней,
отговаривай от тоски...

(Разговорчики зелени вешней
с легкомысленным ветром – легки.)

Поговорок и скороговорок
вязь сплетается – стелется гладь –
на любовный, на песенный морок
подговаривать, подбивать!

Уговоры плести, заклинанья
приговаривать втихаря,
повторять золотые признанья,
отговорки расходовать зря...
Я – в заложницах песенных строчек!

Это – заговор, сговор, террор!

И скворец, словно переговоришник
замороженный – свищет в упор!

Это – наговор, оговор, сговор
облаков... Наговоренный код.

А весна – зелья дивного повар –
все сулит – отворот, приворот...

Это – женская милая склонность
все гадать: если бы, да кабы...

Но прекрасна недоговоренность
нелюбви, и любви, и судьбы...

Покупать ли шальные шарады
не ценней договорной цены?

Ах, цветы, и ручьи, и рулады –
колдовской разговорник весны!

Словно медиум заговоренный,
в легком трансе предвижу зарю.
С тишиною, подругою сонной
всю-то ноченьку проговорю...
Внемля бешеный зов полнолуныя,
не ищу серебра и свинца.
Говори, говори, говорунья,
договаривай до конца...

02.05.2012

ДОЖДЬ

Апрельский дождь прошелся по двору.

Апрельский дождь явился поутру –
невнятный, непонятный, но живой;
холодный и бессовестный – но мой!

Как гость неожиданный он ворвался и –
вошел к тебе в доверие – лови!

Смочил земле холодные бока,
хоть не было травы еще пока,
и черный снег еще лежит – и вот
ворвался дождь, и хлещет, и живет!

Не намекает – прямо говорит,
кто здесь весны нахальный фаворит,
кто здесь поет и правит влажный бал,
кто здесь и чьи желанья загадал!

...Вот так и ты явился не к добру,
свою затеяв странную игру.

Мои затворы ты, шутя, разнес
и сжал мне руки, не заметив слез.

Дыша вином, поставил мне на вид,
кто здесь любви небрежный фаворит,
кто правит здесь ночной любовный бал,
кто здесь и чьи желанья загадал...

Ни до, ни после – звать тебя ли, гнать –
тебя не удержать, не задержать;
но знаю – в бурю и в апрельский дождь
неволей, волей –
ты еще придешь...

Недобрый и незлобный, никакой,
холодный и бессовестный – но мой!

Ах, мой – не мой – узнается, не суть...

Хочу любви, такой... какой-нибудь...

Апрельский дождь пришелся ко двору.

Апрельский дождь вернулся ввечеру...

03.04.2012

ПОЭТ И ВИНЕГРЕТ

Подходящей поэзии требовать с поэта –
все равно, что у сантехника просить винегрета.

Поэты – к призывам безразличная
и неуправляемая публика.

Поэзия – совсем не демократичная,
но анархическая республика.

Ни законов, ни властей, ни авторитету
в поэзии нету.

Постоянно более или менее в коме,
ничего от зари до зари
поэт не видит и не слышит, кроме
гармонии, звучащей внутри.

Те это песни или не те?

Может, просто – бурчит в животе?

Ежик в тумане?

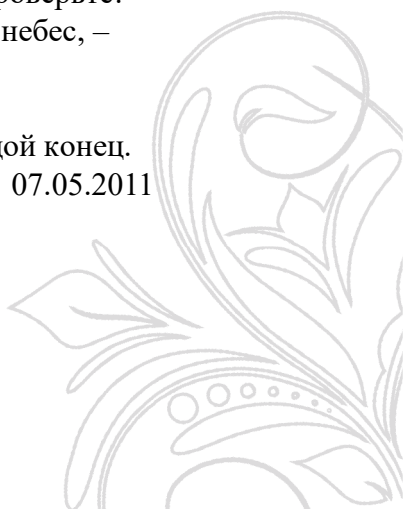
В ежике туман?

Небожитель или графоман?

В общем, если музыка стихов – проверьте! –
совпадет по тембру с музыкой небес, –
вот тогда и случается
бессмертие.

Или Нобелевская премия, на худой конец.

07.05.2011

МАНЕКЕНЩИЦА

Ликует, поет и дразнится
от Индигирки до Одера
эта волшебная разница –
грудь – талия – бедра.

Игра ли? Наука? Идиллия?
От Волги до Амазонки –
спина как стебель лилии,
вечные мужские гонки...

Пленительная математика,
расчет сумасшедше точный.
Физика... лирика... статика
статистика, к соблазну заточенной...

Пери, Брунгильда, бестия –
ибо «как смерть, сильна»...
Сила, на тело действуя,
слабости равна.

Форма и содержание.
Согласие или драка?
Гармония или мания?
Перемирие или атака?

Для скромника или охальника –
удар ли, угар ли, пожар?
Динамика и механика
женских убойных чар...

Звезды так близко, так низко
В шалой горят пантомиме.
Не физика, но астрофизика.
Не химия, но алхимия.

В гибельном бездорожье
к любви ли эта дорога?
Вот ведь, создание Божье,
а мысли – совсем не от Бога!

В шторм или безветрие
из пены мы сотворены?
Господня геометрия.
Магия Сатаны.

07.05.2011

ИСТИНА

Чем адское шоссе выстлано –
известно. И что мне в том?
Притащилась избитая истина,
улыбаясь окровавленным ртом.

Кто ж ее любит, Господи?

Кто ей верит, кто?

«Все мы немножко лошади».

Кони в пальто.

Все мы кусаться любители
и лягаться – есть грех?

Видели мы правду, видели –
в тапочках белых, как снег...

Больше по людям шастай –
без памяти полюбишь... собак?

Волга впадает в Каспий?

Сталин был не дурак?

Немы рабы и звезды?

Женщине лучше быть стервой?
Иван был Четвертый и Грозный?

Петр был Великий и Первый?

Живущим на земной тверди
предложено слепо верить:
любовь – хуже смерти,
ибо «сильна, как смерть».

Пропита и замызгана –
место в лазарете готовь! –
тащится избитая истина,
сплевывая кровь...

...Лелеять к человечьему гаму
ненависть? Как бы не так!
Волга впадает в Каму.
Сталин был вурдалак.
Женщине лучше быть нежной.
Эзоп был раб.
Иван был книжник прилежный.
Петр был сатрап.
Кто б не крутил вертел,
звезды говорят: без сомненья,
любовь не имеет к смерти
ни малейшего отношения!

Вот так. И, в раю прописана,
минуя скорбь и страх,
шагает избитая истина
в белых, как снег, бинтах...

08.05.2011

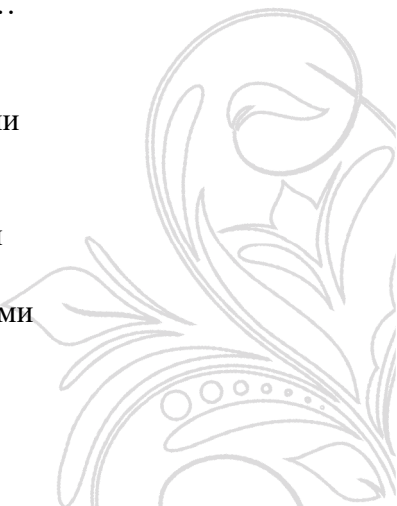

РАСПРОДАЖА

Огромная и неудержимая,
и странная во все времена,
расторговалась, родимая,
расходилась страна!
Товару – до черта и больше,
и качественный, и лажа.
Шумит от Курил до Польши
гигантская распродажа!
Спрос и предложение – бешеные
диктует нищета.
Обвиняемые и потерпевшие,
торгуем! От винта!
Тухлую рыбой и совестью,
красивой фигурой и рожей,
старостью... и новостью,
плохой и хорошей.
Правдой – она не дороже
лжи – но вполне, вполне...
Честью и долгом – тоже.
впрочем, они не в цене.
Втридорога лекарствами
(возьмут, никуда не денутся).
Жизнями – просто-запросто
(чужими, разумеется).
Фанатиками и фантиками,
мечами и оралами.
И рядовыми солдатиками,
и генералами.
Окорочками-конфетками,
просроченными в прошлых веках.
Хорошими отметками
в нужных дневниках.

Гелевыми ртами и чувствами
и – естественными почти
задницами и бюстами,
Господи, прости!
Книжками бездарными,
аферами гениальными,
должностными окладами
и премиальными.
Нравственными припарками
(с экрана поет труба!)
Подержанными иномарками
(новые собрать не судьба!)
Сталиным, чертом и дьяволом,
магией и ворожкой,
страхом, новым и старым,
любовью – само собой,
любовью – святое дело,
древнее всех пирамид!
Тем, что уже отболело,
и тем, что пока не болит.
Могилами, горем и бедствием
(Плевать! Все там будем!)
Судом и следствием
и вообще правосудием.
Кровью, мозгами и лицами
(товар разлетается враз)...
Ворами и убийцами –
атас!
Женщинами беременными
и прочими –
ни шатко, ни валко.
Тиграми застреленными
(вот их – жалко).
Детьми и прочими близкими
(нам же все по...)

торгуем, как сосисками
в сельпо!
Торгуем мужьями и женами,
спятив от одиночества.
Шахтерскими похоронными
(семьи – перетопчутся).
Смертью среднесдельною,
драйвом, кайфом и сплином.
Водкою поддельною.
Подлинным героином.
Пропискою московскою
ко всеобщему благу.
Собою. И стариковскою
медалью «За отвагу».
Адреналиновым риском,
правами пьяных водил.
Можно продолжить. Списком.
... Но нет больше сил.

11.05.2011

СЧАСТЬЕ

За лучшее биться натужно –
можно и так, конечно...
Но для счастья так мало нужно –
это давно замечено.
Суть в том, что счастья прицельного
отдельная статья
видится для каждого отдельного
мгновения бытия.
Не в курсе и сама Фортуна
какого ж тебе рожна!
Суть в том, что секунда
секунде не равна.

... Чтоб миг был равен чуду,
мне хватило б сейчас одного:
чтоб сказал ты:
я скоро буду...
И более – ничего...

16.05.2011

ПОПЫТКА ИСПОВЕДИ

Мне не надобно раскачек,
чтоб признать без проволочек:
я не Божий одуванчик
и не белый ангелочек.
Человек со снятой кожей,
за себя я отвечаю:
всех прощать велел Сын Божий –
никого я не прощаю!
Никого я не жалею,
злым блага не желаю.
Я – с судьбою. Вслед за нею
я злорадно наблюдаю,
как на Божьей сковородке
припекаем, загундосил
тот, кто душу продал водке,
кто детей родил и бросил;
как к ворам, лжецам-ехиднам,
и доносчикам, и злыдням
в дверь стучатся без доклада
и расплата, и доплата!
...Мне своя рубашка ближе,
ей делиться не хочу я,
не в Багамах, не в Париже –
в измерениях кочуя!
Хоть там ладно, хоть не ладно –
не хочу вставать в шеренги.
Не хочу пахать бесплатно,
а хочу пахать за деньги!
Каждый пусть свой личный птичник
птице счастья строит частно.
Я вообще единоличник,
петь я в хоре не согласна!

Я приврать люблю – раз надо! –
и посплетничать не против.
Пококетничать я рада,
всех собою озаботив.
Так как взгляд мужской конкретен
на меня ли, молодую –
тыщу поводов для сплетен
я шутя организую
и признаю без раскачек
прямо, а не между строчек –
я не Божий одуванчик
и не белый ангелочек!
Пусть звенит моя дорога
сим напевом скоморошьим!
Все, что я прошу у Бога,
каждым утром, утром Божьим –
в золотом небесном гимне
раствори мои грехи мне;
Матерь Слова, помоги мне!
Душе Истины, прости мне!

16.05.2011

НА ЛУГУ

Позабудь о лжи многотрудной
в этой тишине изумрудной,
где цветов веселые блики
в запахе густом земляники;
где струится воздух слоистый
в дали голубой, серебристой;
где кузнечик князем в палатах –
травах кружевных, неизмятых;
где ромашки - белым колечком
с солнечным веселым сердечком;
где застенчив, как ангелочек,
синевы сынок – колокольчик;
где покой, и свет, и спасенье –
жизни колдовское круженье;
где звенит в волшебном мареве света
тихий праздник Божьего лета...

18.05.2011

СОН-ТРАВА ИЛИ ПРОСТРЕЛ

Вешнему шепоту внемлю –
над речкой, во всем права,
простреливает сонную землю
сон-трава.

Качают ветра беспечные
небесного стекла
сиренево-сине-млечные
хрупкие колокола.

В мире побед и несчастий
что будешь делать с ней?

Есть ли вещь прекрасней,
невиннее и нежней?

Может, глаза ребенка?

Может быть, облака?

Материна иконка?

На небе звезд река?

Гнется цветок бессонный,
в сердце глядит в упор –
крохотный, невесомый
во славу Божью собор.

Растет сон-трава, безгрешна.

Поезд бежит вдали.

Может, сама надежда
пробилась из-под земли?

Может, не все потеряно
в скучном дыханьи тьмы?

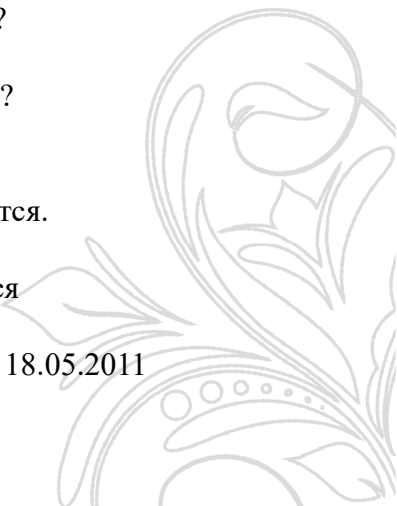
Может, в чаду инферно
не задохнемся мы?

... Все минет. За все ответится.

Не ведая лжи и зла,

Над юной травой светятся
хрупкие купола.

18.05.2011

О ЛЮБВИ, ИЛИ ТРИСТА СПАРТАНЦЕВ

Любовь не знает слабости и лжи,
шатаний, и шараханий, и прятков, –
сталь сердца и оружие души
в борьбе за тяжкий путь – что прям и краток.

Любовь не знает страха – никогда! –
нытья и щек, от трусости поблекших.

Она как воин в древние года –
из тех трехсот, на смерть себя обречших,
отрекшихся от всякой суеты,
хлопот и прежних чар, и их подобий,
смыкающих тяжелые щиты

за чередой посеребрённых копий!

Любви не страшны Тартар и Аид,

она струит веселую отвагу;

в изрубленных доспехах Леонид

так шел вперед –

в последнюю атаку!

Чужда сомнений, скупости и смет
расчетных, и догадок осторожных –

она дает немислимый ответ
на наш вопрос – любой из невозможных!

Оглядки и вины не признает

и непреклонна в радости и в горе.

... Вот падает последний из трехсот,

зажав стрелу в окровавленном горле!

Любовь есть смысл и счастье, а не грех;
звезда всех утр, прошедших и наставших.

И так сказал бы вам любой из тех –
трехсот парней, на смерть себя пославших...

22.05.2011

ВОЮЕМ

Все-то воюем... То жжем мосты,
то в перестрелку вступаем... Даже
эти обстриженные кусты –
словно солдатики в камуфляже.
Мир не берет нас. И враг, и друг
бьются в пылу истеричных споров.

То часовых перережем вдруг,
то убиваем парламентаров.

Линией фронта проходит вдаль
нищих заборов кривой штакетник.

Ветер надует тоску-печаль –
между судьбой и бедой посредник!
В бешеных ценниках тонет страна.

Все оккупирует распродажа!

Что тут стесняться? Кому война,
а кому – родная мамаша...

Слыша разрывы – ложимся в грязь,
корчась от ненависти смертельной.
Перед начальством стоим, трясясь,
как дезертир у стены расстрельной.

В очередь!

Очередь из ППШ

дать бы в шальные от злобы лица!

... Так выжигается в пыль душа,
как в сорок втором на Дону станица.
Сводки с фронтов – километры лжи.
Верим – не верим, все ждем трофея.

Наши уютные... блиндажи
все обустроиваем, потея!

Танком тяжелым проходим по
дальним и ближним, отцам и детям.

Скрутим – и в СМЕРШ сдаем на слабо
всех диверсантов, кого не встретим.

Все партизаним. Коси, коса,
чтоб ни врагу, ни себе – без разбора!

Мы поджигаем свои леса
и отравляем свои озера!

Трассы в ночи. Воюет страна,
смердом взрывчатки под утро дышит.
А, не стесняйся... Все спишет война.

Все спишет.

Только – простят ли нас до конца,
нас, в боевом, невеселом раже, –
эти обстриженные деревца,
словно солдатики в камуфляже?..

29.05.2011

АЛЕКСАНДР

Этот юный царь мыслил жизни пир
лишь под звуки походных лир.
Он не врал и не крал –
просто шел и брал
распростертый перед ним мир.
Всех солдат своих он по имени знал,
любого по имени звал!
Он право имел –
был весел и смел,
и упрям, как его Буцефал!
Он не гнал на убой – он вел за собой,
Он первым бросался в бой!
Он Гомера читал,
он знал, что искал –
бесстрашный и молодой!
В мешанине боя, как простой гошпит,
он мог быть тысячу раз убит.
Но хранил его Зевс,
хоть конь его весь,
до копыт – был кровью покрыт!
Ни гетайров своих, ни бойцов рядовых
не жалел он в схватках лихих;
сам рубил сплеча,
своего меча
не пряча в ножнах золотых.
Трофеев и почестей было не счесть.
Он вознесся – что есть, то есть!
И возводил города,
их именуя всегда
простодушно – в свою честь!
Он был царем и умер царем.
(Да, умер – как все мы умрем).

Но остался таков во веки веков,
и каждый знает о том.
И дива в том нет, что по сей день
мы любим эту гордую тень.
Стих о нем слагать
и кино снимать
все будем, кому не лень!
Ведь тысячу лет прошли, как сон.
Все в них было – и славы звон,
и обман, и грязь,
и трусливая мразь,
и слабости жалкий стон;
и тиран, что гробил всех подряд,
в бункере пряча свой зад;
и фанатик-вандал,
и генерал,
что продал своих солдат!

Но был Александр, неистов и юн –
гений, герой и шалун...
И сладок зов
из дали веков
лирных гремучих струн...

01.06.2011

РИФМА

Поэзии маяк
горит в дали чудесной.
Отдайся рифме, как
рыбацкой лодке тесной!
Отдайся, не шутя,
прислушайся, не споря,
в бескрайности летя
бушующего моря.
Она среди ветров
доверится отважно
созвездиям стихов –
своих, чужих – неважно!
И выведет она,
и не солжет, не смажет!
И бездна, что без дна,
все тайны ей расскажет!
И штилем тишина
над кормщиком нависла;
и манит глубина
сверкающего смысла!
И зыбится слегка,
чудней морского змия,
родного языка
соленая стихия;
луна нагонит страх,
по глади волн разлита;
и в пенных кружевах
возникнет Афродита;
и нарежется всласть,
приветствуя и муча;
О, безгранична власть
мятежного созвучья!

Гекзамером дыша,
волна шумит знакомо.
О, жить бы – не спеша,
светло и невесомо,
и плавать поутру
ундиной нежноокой...
Пусть бьется на ветру
мой «парус одинокой»...

01.06.2011

СПЕШИ!

Из света ночь сотворена,
как из отчаянья – надежда.

Чуть-чуть неровная луна
горит, бледна и безмятежна...

Ее холодного огня
ты не боишься, суть итожа.

И, одиночеством маня,
ты на нее слегка похожа:
назло всему, назло ему...

Свободна ли, как тень, ничья ли...

Короткой вешней ночи тьму
не укоряй в своей печали!

Сиренью веет... Ночи вслед
спеши, лети, колдунья, лгунья...

Твой ненадежный амулет –
луна на грани полнолуния!

Шальной, тягучей ворожкой
его заманивай, не медли...

Он будет твой. Он пьян тобой.

Чего ты ждешь? Побед ли, бед ли?

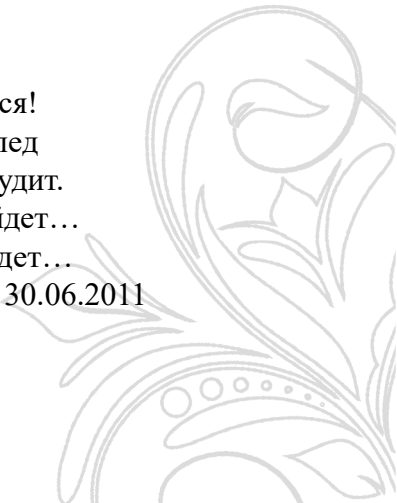
Пока сибирский соловей
над тихой розою зальется –
скорее!

В сумраке ветвей
рассвет улыбчивый крадется!

Зеленых глаз прозрачный лед
растопит тьма... но день остудит.
И ночь пройдет, и жизнь пройдет...

Спеши, люби – и будь что будет...

30.06.2011

ЛГУНЬЯ

Я обетов не давала,
страшной клятвой не клялась!

Юный месяц из прогала
синих туч – глядит, смеясь...

Юный месяц рожки кажет,
замораживает грусть.
«Я не твой», – любимый скажет.

Я в долгу не окажусь!
«Ты – моя», – любимый шепчет.

Я замерзла – он горит.

Чет ли, нечет – крикнет кречет,
коршун в облаке парит!

Я горю – он ровно дышит,
мимо смотрит, как чужой,
струнку звонкую колышет
между телом и душой...

Он прощения не молит,
я усмешки не таю.

Он свою измену холит –
я вины не выдаю!

Ах ты, черт, злодей-охальник...

Ты вот так – а я вот так!

Мой любовник, мой печальник,
мой веселый, нежный враг...

Ввечеру кричит кукушка.

«Ты – моя», - твердит другой
прямо в розовое ушко
над серебряной серьгой.

На заре, обман почуя,
ты спроси, спроси зарю:
то ли лгу, то ли шучу я,
то ли правду говорю?

Все равно не разгадаешь
кривду-правду, шутку-ложь.
На утайке не поймашь
на увертке не поймешь!
«Ты – моя?» – любимый спросит.
Я солгу. Цветок сорву...
Лунный свет парчу набросит
на притихшую листву...

01.07.2011

НЕЧТО В РИФМУ

Жизнь напрасна, однако прекрасна –
даже с этой избытою рифмою...
Вот мой Ветхий Завет,
вот знакомый сюжет –
про Далилу, и Руфь, и Юдифь мою...
То ли явь, то ли сон –
звуки льют в унисон,
миром мазаны, златом подкованы...
Вот топор, вот забор.
Вот мой солнечный двор,
где трава и дрова зарифмованы.
К ним – листвы кружева,
и отравы молва.
Золотые слова в сердце копятся.
Смерть – права.
Жизнь – жива.
Божьи трут жернова,
ни сперва, ни потом не торопятся...
Гонит в вены любовь загустевшую кровь.
(Вот опять – рифма, старая бестия!)
Вновь печаль унимать,
бровь соболью ломать...
Ах, не рада благой нежной вести я...
Песнь певучая мается, мучая
новой, свежей, несжатую рифмою...
И прекрасной тоской,
и напрасной строкой
про Агарь мою и Суламифь мою...

02.07.2012

ПРИТЯЖЕНИЕ

Меня к тебе манит
любовь-беда;
так в полдень горящий
манит вода.

И ты ко мне хочешь
среди ночи и дня;
так в смертной стуже
хотят огня...

И тянет, и манит...
Спасенья нет.

Из тьмы подвальной
так тянет на свет.

Вот так железо
к магниту льнет.
Так раб в оковах
свободы ждет...

Нет сил сильнее
и крепче пут.

Сладчайший отдых
и тяжкий труд.

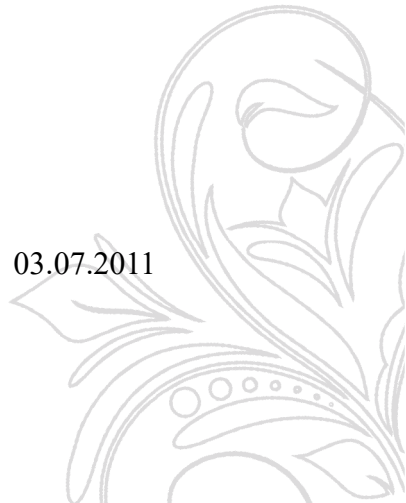
И нет возврата,
и нет стыда.

Неизлечима,
и навсегда.

И не прогонишь
любовь-беду.

И ты не хочешь,
и я не жду...

03.07.2011

ГЛАГОЛЬНЫЕ РИФМЫ

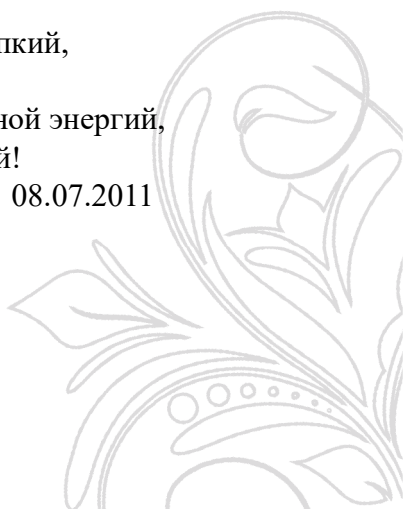
... Ну и пусть! Весна кончается,
а любовь не получается.
Вот он – май холодный мается,
а любовь не объявляется.
В списке бед она не значится.
Ну, не плачется, не плачется!
Сердце сонное не слышится,
не забьется, не всколыхнется.
Ровно дышится. Не ропщется.
... Перебьется, перетопчется!
Что там – мало ли – почудится!
Ничего уже не сбудется...
Знаю я – под кровом темноты
чью калитку отпираешь ты.
И не мне – я знаю твердо ведь,
занавесочку задерживать –
ту ли тюлевую, белую...
Ну и что ж я тут подделаю?
И не мне – видал же виды ведь! –
на двери крючок накидывать,
обнимать и чуб взъерошивать!
И не мой ты, мой хороший ведь?
То-то семечек налущено,
все распущено, запущено...
Ну и пусть. Весна кончается,
лето в гости набивается.
Нет любви. Тогда – о чем и речь?
Нет – не надо, и – горою с плеч...

03.07.2011

НЕПОНЯТНЫЙ (шутка)

И все же – безотносительно к маю –
каков твой ответ?
... Теорию относительности я понимаю,
а тебя – нет.
Майская душит, плывет гроза,
черемухой сладко веет;
дай-ка посмотрю в твои глаза,
пока отдыхает Фрейд...
Взглянешь – и качается земная ось,
неведомый в крови реагент.
Джон Донн и Бродский мне понятны насквозь,
а ты – лишь на процент.
Я-то – как на ладони в одинокой судьбе,
радость хироманту,
а ты, мой красавчик, – вещь в себе,
прямо по Канту!
Тебя, находку свою и потерю,
гоню – и зову вслед.
В заумь мандельштамову я верю,
а тебе – нет.
Горький мой, золотой и терпкий,
иди-ка к жене домой –
Смесь кинетической и потенциальной энергий,
трансцендентальный мой!

08.07.2011

ВЕЧЕР

От цен и бед вдали,
помимо звезд и терний,
скользит за край земли
прозрачный свет вечерний,
соскальзывает в тьму,
плывет сквозь зелень мая...

Впущу и обниму,
все сразу понимая...
Прозрачный взгляд весны
и твой – лукавый, темный...

И нет твоей вины
в моей тоске нескромной,
в неведеньи моем...

Вникаю понемножку:
все это – ни о чем,
все это понарошку...

Обманную сирень
вдыхаю безутешно.
Пусть гаснет летний день
растерянно и нежно...

08.07.2011

НЕ

Что ж ты глупый такой,
неприкаянный мой?
Неприкаянный май
пролетел невзначай.
Нераскрытый секрет,
непотушенный свет,
беззаботных утех
нераскаянный грех,
беззаконных забав
беззаконный устав...
Но, устав от вранья,
от молвы воронья,
не шутя, укорю,
не шутя, говорю:
незадачливый мой,
о любви мне не пой!
В незатейливый рай
не зови, не играй!
Не спеши, не смейся,
не клянись от души...
Ты – пригож, но – хорош!
Не растрчивай ложь,
не растрчивай мук,
мне не стискивай рук;
неподатливый мой,
на коленях не стой!
Жарко так не гляди,
не молчи... заходи...
Нежный мой негодяй,
не зевай, обнимай...
Мой ли сокол ночной,
невозможный ты мой...

10.07.2011

ВОПРОСЫ

Что мне делать с тобою, затверженным
в тишине одиноких ночей?

Как с тобой быть, – не мною утешенным
в ласке лживых и нежных речей?

Что мне делать с собой, невезучею?

Не меня ль ты, не чуя вину,
бросил в воду забвенья тягучую,
словно Разин – бедняжку княжну?

Что мне делать?

Улыбку притворную

на губах удержу, – затаю...

Кровь восточную, бровь непокорную
для других утаю – на краю...

Что сказать мне? И что бы услышать мне?

Безнадежный закончился спор.

Птицу Сирина на пядьцах ли вышить мне,
тот ли дивный персидский узор?

Что дарить мне? Пушинку ли белую
от крыла отлетевшей любви?

Или вышивку ту неумелую?

Ночкой, зорькой ли – душу не рви...

Что мне петь? Стеньку вора ли, алую
гроздь рябины, цветущий ли сад?

Птицу-тройку ли ту запоздалую
иль прощанье врасплох, наугад?

И куда мне идти? Путь примечу я
на золой припорошенном льду...

Если ты позовешь – не отвечу я.

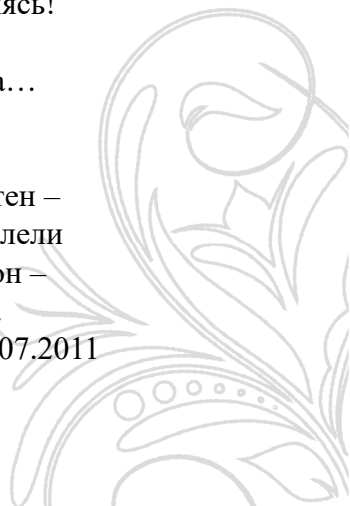
Не люблю. Не хочу. Не приду.

12.07.2011

СИБИРЯКИ

Есть некий смысл и мудрость – видит Бог! –
чтоб жить во льду сибирской параллели
и слышать за окном, за вздохом вздох,
охрипшее дыхание метели;
вынянчивать воздушную стопу,
механику возвышенного лада;
торить в поту тяжелую тропу
в пуховом одеяле снегопада;
рожать детей, чтоб добрыми росли,
и возвращать крещение и венчанье;
вгрызаться в недра черные земли,
чтоб взять ее горячее дыханье;
и познавать в круговращенье лет,
веселую выплескивая ругань,
каким трудом, ломающим хребет,
даются сталь, и мед, и хлеб, и уголь!
И поезда водить. И пить, и петь
во имя всех умерших и живущих;
пахать, косить... любить... и не жалеть
о теплых небесах в заморских куцах...
Начальству незатейливо дерзя,
растить цветы и яблоки – на зависть!
И жить всюду – в местах, где жить нельзя –
своей сермяжной правды не стеснясь!
Грохочущие строить города...
Тянуть дороги дальше год от года...
Гори во тьме, суровая звезда
сибирского железного народа!
...Сей Божий дар в столетьях обретен –
чтоб жить во льду сибирской параллели
и слышать за окном охрипший стон –
смертельное дыхание метели...

26.07.2011

КИПРЕЙ

Золотою тишиною,
стороною, городьбою,
ворожейною травою
пробираюсь в лог.

Легковесными речами,
мускулистыми плечами,
горько-сладкими ночами
пробавляюсь впрок...

Под лучом луны лилейной
над поляной чародейной
свечкой розовой затейной
светится кипрей.

Ты сорви-ка иван-чай мне,
не соври-ка невзначай мне,
обещай мне, отвечай мне,
руки мне согрей!

Я-то знаю – я такая,
что люблю я разгильдяя,
гулевана, хитрована –
в сердце смех и ложь!

Ну так что ж?

Судьба-злодейка...

На цветастом платье бейка,
на руке браслетик-змейка...

Милый, не уйдешь!

Будь холодным, злым, опасным...

По цветам, ромашкам частым
легким подолом цветастым
закружу, таясь...

Колдовской кипрей нарву я,
змейкой сердце обовью я,
счастье краткое ворую,
мой залетка-князь...

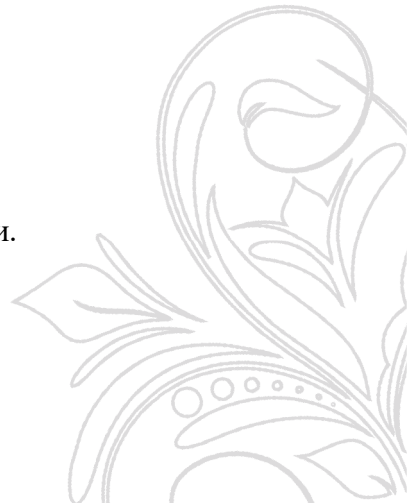
30.07.2011

РЕВОЛЮЦИОННАЯ СЧИТАЛКА

«...что в бездарной стране...»

(А. Вертинский)

Царя расстреляли?
Христа растоптали?
Церкви взорвали?
... И чего ждали?..
Блока – угробили?
Гумилева – зарыли?
Свободу добыли?
Как свинью, опалили?
Не елки, не палки –
крик воронья.
Зеленая от водки
матросня...
Энци-бенци,
трали-вали –
интеллигенцию
освеживали?
Меж казней и козней
усатой рожей –
Иосиф Грозный –
бич Божий...
Друг друга – сдавали?
Над доносом потели?
Ну, что – схавали,
что хотели?
Письменно стучали
и устно.
Мандельштама сожрали.
Вкусно?
Жевали «тошнотики»,
глодали веники.

А энеки-бенеки
ели вареники!
А энеки-бенеки
хром носили –
по всей России
ребра месили!

Исаича – выгнали?
Семеныча – сглодали?
Пастернака заживо
растерзали?

На Сахарова – топали?
Листьева – убрали?
Свободу – добыли?
На водку – сменяли?
Правов вам мало...
Права – надыбали?
Икру – выгребли?
Тайгу – вырубили?
Нобели-шнобели –
Не все еще пропили?
Сталин вам Бог,
а Борис вам плох?
А Путин вам гож,
кэгэбэшник тож?
Шишли-мышли,
хали-гали...
Умных – выжили,
сильных – зашугали?

Опа-опа,
Америка, Европа.
Доллар по-русски,
сыры-закуски...

Ауди-шмауди,
бентли-шментли.
Что не загадили –
на торг разметили?
Взятки-колядки,
нефтяные прятки...
Что могли – сперли,
остальное – стерли.
Месяц в тумане,
чертей вой.
Смрад
революции
мировой.

04.08.2011

МЕДЕЯ

*Луна взошла, и Плеяды – тоже.
Ночь уходит, а ложе мое – одиноко...
Сафо*

А в глаза своему аргонавту
не смотри. Поневоле найдешь
мимолетную скучную правду
и бесстыдную нежную ложь.
Он – чужак! Полон замыслов дерзких,
он ступил на прибрежный песок,
отряхая с доспехов ахейских
соль морских ошалелых дорог...
Чародейка, царевна! Впервые
ты лишилась всей мощи своей,
лишь завидев глаза золотые
под изломом высоких бровей!
Ты стояла смиренно и немо,
растеряв колдовские слова,
оперенного грозного шлема
колыханье заметив едва.
Он сражался в жестоком задоре,
он был весел, хитер и суров;
и в руках, ненадежных, как море,
ты забыла отчизну и кров!
Да! Шепчи сумасшедшие речи,
словно уголь костра, горячи.
И цепляйся за твердые плечи,
и ласкай в бесконечной ночи...
Ты не знала – герой исступленный,
не объятий искал он давно,
не волос твоих мрак благовонный,
а судьбы золотое руно!

Ты не знала – бойцы, блудодеи,
дети вольные пенной волны,
Одиссеи, Персеи, Тесеи –
лишь своим Пенелопам верны!
Он изменит, предаст. И Гекату
призовешь ты.
Не дрогнет рука.
Ты возьмешь с него страшную плату
по кровавой цене...
Но пока...
И Луна, и Плеяды – все тоже.
Ночь проходит –
и юность уйдет.
И твое одинокое ложе
в полусон в полумраке плывет...

14.08.2011

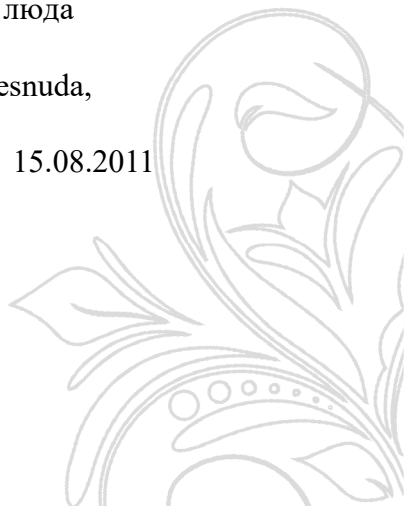

ГОЙЯ, ИЛИ ТВОРИТЕЛЬНЫЙ ПАДЕЖ

Шелком ли, жемчугом, – юная кожа.
Вестница чуда,
смотрит серьезно с атласного ложа
maha desnuda.
Смотрит на милого – в меру насмешливо,
в меру смиренно.
Ясное личико – яростно вежливо,
нежно-надменно.
Хищной повадкой – легкой, ловкою –
страсти коррида...
Ну же, кивни темнокудрой головкою,
maha vestida!
Грудью лилейною, грустью поддельною,
в чувственной буре –
здесь пребывай – аккуратной Вселенною
в миниатюре...
Не полотно – но молитва, но мания,
зов бесшабашный,
водоворот красоты и желания,
ясный и страшный.
Но – притяжение, – нету заветнее,
нету чудесней;
как состязание тысячелетнее
С Песнею Песней!
Пусть – одалиской, гетерой ли, гейшею,
стервой пригожей –
нас причащай наготою чистейшею,
тайною Божьей.
Талией узкой, точеными бедрами
век похваляйся!
Но от любви, от костра ли, от черта ли –
не зарекайся...

Пусть, – герцогиней, богиней ли, пряхой ли –
 прелести ересь
 будет наказана. Парка ль, из праха ли –
 смотрит, ощерясь?
Слышишь: скрежещут свирепые ножницы,
 смерти наводка.
Вечности – в крестницы, страсти – в заложницы –
 смейся, красotka!
Завистью светлой, прекрасной корыстию...
 Нету покоя
 там, где прошелся упрямою кистью
 бешеный Гойя.
Яркий, как сон, раскаленный, как полдень,
 светел и труден,
 неисцелим и бессмертен, свободен
 и неподсуден.
Даль невозвратная, страсть предзакатная,
 кисть колдовская;
 где ты волнуешься, о благодатная
 пена морская?
Вечно – толпа беззаботного люда
 в залах Мадрида.
Вешнею грешницей – *maha desnuda,*
 maha vestida...

15.08.2011

ГРАНАТА

Ты любил ее небрежно,
ты ушел недалеко.
Лгал ей весело и нежно,
предал ловко и легко!
Ну, поплачет. Эко диво!
Что тебе до той тоски!
Бросил тихо и лениво,
как гранату без чеки.
Ты же знал ведь, хитрый кочет,
что в груди ее стучит.
Там лишь сердце кровотоцит,
не заряженный пластид!
Но: побегаешь и сникнешь,
и свою забудешь ложь.
И поймешь ты, и постигнешь –
лучше в мире не найдешь!
И вернешься ты ученым,
по росе ли, по снегам,
чтоб припасть к плечам точеным,
чтобы лечь к ее ногам.
Только знай, певец свободы,
есть же правда на земле!
И сработает сквозь годы
смертоносное реле.
Крылья яркие в угоду
ей распустишь. Сладкий мед!

Но – рванет запал –
и сходу
злое сердце разорвет...

16.08.2011

ТРИМУРТИ

Все на свете я готова
просчитать без суеты.
Есть прекрасные три слова –
дети, птицы и цветы...
В суете простого зова
наших свадеб и судеб
есть высокие три слова –
это книги, звезды, хлеб!
Ах, небесная корова,
распростерлась высота!
Есть приятные три слова –
это деньги, власть, мечта!
Где мука, а где полова –
разберемся без вина!
Есть веселые три слова –
жизнь, здоровье и весна.
Как бы все же жить толково,
правду-истину сберечь?
Есть могучие три слова –
это время, вера, речь.
Хоть ты шут, хоть Казанова –
не дремли, ищи чудес!
Вот еще три милых слова –
песня, музыка и лес.
Что, казалось бы, такого?
Но без них тоскую я;
есть чудесные три слова –
смех, дорога и друзья!
У хорошего и злого,
у раба и короля
есть священные три слова –
дом, родители, земля.

Под луной ничто не ново,
и судьбе не прекословь.
Есть печальные три слова –
счастье, юность и любовь...
Ну и хватит. Все! Познание
торопливо подытожь;
так, глядишь, и мирозданье
не шутя переберешь
по три в ряд!
Лихая смета!
Бог не выдаст.
Звезд – не счесть.
У меня – все будет это.
Или было.
Или есть.

19.08.2011

РАССКАЗ ГЕНЕРАЛА [ЗАБОРОВСКОГО]

Кто же знал, к чему сей южный норв
приведет? Никто не ждал беды.
...Вербовал тогда я волонтеров
против турок в русские ряды.
Да-с... В Ливорно мы квартировали.
Ветер с моря солон был и свеж
в год, когда французские каналы
у себя устроили мятеж!
Дело шло. И вот, угрюмым чертом,
поначалу вовсе не речист,
молодой, в мундирчике потертом,
в кабинет шагнул артиллерист.
Ну уж, право слово, я и лучших
среди вояк в чужбине повидал!
Слишком тощ и бледен был поручик,
слишком, понимаешь, ростом мал!
Гонор корсиканский в нем, однако,
знай, бурлил – без видимых причин.
В русский полк просился сей рубака
встать без пониженья, в тот же чин.
Я развел руками. «Нет? Так что же –
обо мне еще услышат все!»
...Надоел он мне, помилуй, Боже.
Я сказал: «Увы, простите, мсье...
При екатеринском штандарте
не служить вам. Да-с... Прошу... Дела...»
И ушел, надувшись, Бонапарте –
так его фамилия была...

Много лет все думаю: и что бы
мне юнцу навстречу не пойти?
Там, глядишь, история Европы
по другому б двинулась пути!
А уж нам хлопот и бед – тем паче
сколь бы поубавилось тогда...
Впрочем, может, и совсем иначе.
Это Бог лишь знает, господа!..

23.08.2011

РУССКИМ БАБАМ

Катастрофа на Великой Руси!
Хоть пой, хоть пей до дна.
Которую из дам не возьми, не спроси –
через одну – одна!

Вот несчастные... Не сдержать стога.
Как ваше горе постичь,
если даже сама Примадонна
сидит одна, как сыч?

Сами виноваты. Нельзя все и вся
забирать в загребущие ручки.
Кому вы нужны, такие горластые ниндзя,
умные, понимаешь, штучки?

Кошмар!
Сидит, пылая взором,
баба-обвиняемая.
Бабу-адвоката с бабой-прокурором
мирит баба-судья!
Бабы-начальницы!
Ах, неистов
климакса пыл и раж.
Баба-хирург и баба-пристав.
Дивный, к чертям, пейзаж!

Бизнес-леди!
Со страстью бы той же
просто ледями сделались, право.
Сидели бы дома, рожали больше, –
глядишь, ожила бы держава!

Глядишь, и мужики квелые тутошние
(если они не миф!)
приободрились, свои нешуточные
достоинства ощутив!

Стою за мужиков, говорите?
Никогда!

Я знаю им, грешным, цену.
...А бабы-поэты – были всегда;
и это – мой ответ
Чемберлену...

24.08.2011

ОБ ЭКОЛОГИИ И ПРОЧЕМ

Народные забавы... Не воспеть ли
тягу страшную ту?

Драгоценные богатства души и земли
преобразовать в нищету...
Хитры на выдумки – на лире и в эфире...
А как же? Воистину голь же!
В самое чистое озеро в мире
дерьма навалить, да побольше...
Пропивать семьи, души и штаны –
особенности национальной охоты!
Самую великую реку страны
раскатать в мутные омуты.
Вечно обнаруживая в карманах тощих
вечную неустойку,
в самых звонких, милых рощах
устроить помойку!
Растаскивать недра, казну и идеи –
по вагонам, по глыбам, по крохам.
Самых лучших, талантливых людей
радостно распинать чохом.
С духовных и душевных
со страстью неизменной
старательно вышибать дух.
Из самых прекрасных женщин Вселенной
сделать бесплодных шлюх.
С чувством вихляясь, орать под фанеру
непристойную мутоту.
Самую добрую переплавить веру
в мертвую пустоту.

Превращаться – срочно!
Ритм – неистов!
Оборотни – в режиме блиц!
Полицейским – в бандитов,
врачам – в садистов,
детям – в холодных убийц...
Усы и трубку из советской эпохи
тащить с суетливостью квочек.
Ошметки совести – если не лохи –
неряшливо заметать в уголочек.
Забить к черту на лагерь и войны,
памятью себя не мучая.

...И при этом считать, что достойны
всяческого благополучия...

27.08.2011

НАСМОТРЕВШИСЬ БОЕВИКОВ

Ты имеешь право хранить молчание
в эти длинные, дивные дни осенние;
в эти ночи – грустные, как венчание,
в эти утра – тихие, как прощение.

Все, что ты сказал тогда в оправдание,
я использую против тебя – так лучше мне.
Тот жемчужный пар – это звезд дыхание,
что в небесной истаивает излучине...

Это не боевик же про парня бравого,
что из-под околыша звездно хмурится!
Эту жизнь по дублям навряд ли заново
переснимет какой-нибудь там Кустурица.

Вопреки упрекам, слезам ли пролитым –
это все же чайнье, не отчаянье...
Нарру end не вышел. Вон – титры, что ли там?
Я имею право хранить молчание.

У меня есть право хранить молчание,
все, что я скажу – мне лишь в осуждение...
Вечера пресветлые – как венчание.
Ночи задушевные – как крещение...

28.08.2011

НИ НА ЧТО НЕПОХОЖЕЕ

Найду ли, нащупаю ль мерки я
мира, что мыслью согрет?
Любовь. Красота. Энергия
душ, излучающих свет...
Счастье людское и муки.
Взвесь ума и чувства.
Призрачные сны науки.
Свирепый расчет искусства.
Замки от века – отперты
меж створками земных констант.
...Великий живописец Моцарт.
Великий зодчий Кант...
Андромаха цепляется за Гектора.
Поскрипывает перышко Нестора.
Семь нот спектра,
радужная буря оркестра.
Содрогается хлипкая рампа,
шекспировой саге вторя.
Золотое сечение ямба.
Волны ржаного моря.
Плавится солнце. В песне
формулой рассвет зажат.
Вера поет в перекрестье
декартовых координат.
Жили и считали ради
звездного огня и накала
великий философ Гауди,
великий мальчишка Галуа.
Войны, убийства, немочи –
всего лишь бытия компонента...
Вплетается в косы девичьи
мебиусова лента.

Поштучно электроны отмерив,
сидят, попивают глинтвейн
в раю – поэт Менделеев
и скрипач Эйнштейн.
Правое – страсти ария.
Левое – чисел пир.
Ах, нежные твои полушария,
немыслимый – мыслимый мир...
Секрет человеческого норова –
импульсы души и мозга.
... Просолив штаны пифагоровы,
хлещет волна айвазовская...

05.09.2011

СОН КАЗАНОВЫ

Вот он входит, и что ж
видит в мрачных стенах?

...Обнаженную ложь
в драгоценных коврах...

Обнаженная ложь
разметалась, чиста.
Взор отточен, как нож,
и смеются уста!

Драгоценный альков
в полуночной тиши,
неприкаянный зов
полуночной души!

Испроси, коль не груб,
покаянную речь –
у рубиновых губ,
у серебряных плеч,
у алмазных колец,
у жемчужных серег...

Испроси, удалец,
испроси, паренек...

Но ответит она
(чуть змеятся уста),
что уходит весна,
и предаст красота.

И прошепчет она
(сталью светится прядь):

«Одинока вина,
полегла твоя рать».

И прибавит она
(темен хитрый зрачок):
«Хоть на все есть цена –
не торгуется рок!

Сам себе тлен и прах,
ты проспал, баламут,
все, что люди в веках
светлым счастьем зовут.

Сам себе – палачом,
жемчуг бросил в пыли.
и теперь – ни о чем
не проси, не моли!»

И, проснувшись в дому,
он засмотрится в тьму.

Эту правду – к чему
ложь сказала ему?

14.09.2011

ПУЛЬТ

...И звуки забились – в борьбе
со смертью – в небесной сини...

Подарок от жизни тебе –
каприччио Паганини!

Сюрприз – пустоте назло,
не впрок, не в обмен – безопасно;
за то, что живешь тяжело,
за то, что живешь не вечно!

И звуки забились, деля
в свирепом своем расчете
секунды на миги – для
тебя – по суровой квоте,
в работе, в заботе – и
в сладчайшей тоске, в покое
немыслимого пути
в иное, в другое...

P.S. Пусть взрывом грозит звезда,
пусть рвется струной нирвана –
скрипач на тебя никогда
не взглянет с телеэкрана...

14.09.2011

МОЙ ПАРЕНЬ

Мой парень, мой друг, моя давняя тайна,
крепкие руки и смех звонкий...
Ты приходишь неожиданно, случайно,
как архангел Гавриил
к одной еврейской девчонке.
Такой – в камуфляже, лесной бродяга,
загорелые плечи и светлые ресницы...
И пес мой не лает, и от легкого шага
в моих сенах не скрипят половицы.
Живу одна, вся в приметах и поверьях,
на твои объятья, втихую, надеюсь...
Ах ты, чудо мое в перьях, –
то ли ангел, то ли индеец!..

14.09.2011

ОСЕННЕЕ ТЕПЛО

Сыплется, все ведая про тление,
шутовское золото осеннее.
Жарит с неба на создание Божье
золотое солнце скоморошье.
Эта синь густая, невозвратная,
листьев речь, веселая, невнятная...
Чем-то вы для сердца горько-милые,
эти дни осенние, бескрылые...
Чем же? Журавлиным клином, сплином ли?
Рябью рек? Рубиновым рубином ли?
А трава-то – с прожелтью, да жесткая...
А земля – округлая да плоская...
И калина алая, каленая,
по утрам седая-прибеленная...
Воробейчик-кроха с кем-то ссорится,
по кустам все скачет, хорохорится.
Что ж за лето, милый, не подрос-то ты?
Стужа не таких рвала на лоскуты...

Как вино златое, самопальное,
пьем до дна веселие печальное...
19.09.2011

РАССКАЗ СТАРОГО УЗБЕКА

Души мертвых Аллах держит крепко в руках.
Был Железный Хромец страшен людям в веках.

Но кремлевский каган, сухорукий владыка,
пожелал лицезреть сей прославленный прах...

Он послал в Самарканд академиков рой,
в мавзолей Гур-Эмир, что в черте городской
мрачно высился, прах Тамерлана храня
в черном гробе большом, под тяжелой плитой.

Старики умоляли: не надо, нельзя
Тамерлана тревожить! Бедою грозя,
дух войны беспощадный на волю рванется,
и в кровавых волнах захлебнемся, друзья...

Но послушаться Сталина – нет дурака!

Хоть сухая, длинна властелина рука.

Лучше с духами всеми, но мертвый Хромец,
чем народов отец, здоровей ишака!

И открылись, скрипя, Гур-Эмира врата.

И решетка у склепа уже отперта.

Шли, таща кинокамеры, шумно болтая,
и рассеялась древняя темнота!

Только сдвинули с места надгробье – и вдруг
электрический свет вмиг повсюду потух.

Академик Герасимов молча стоял,
но припомнил шайтана рабочий Фарух.

Нет, шалишь! Для советских людей нет преград!

Свет вернули и вскрыли чудовищный клад –
саркофаг, половину от тысячелетья
охранявший во тьме запечатанный ад!

В свете прожекторов бледных множество лиц,
кое-кто из гостей чуть не грянулся ниц,
лишь громадный костяк из пыли вековой
грозно глянул провалами черных глазниц.

Святотатцы стояли бледнее, чем мел.
Кто-то буркнул, крестясь: ну, наделали дел!
Но приказ есть приказ. Запакованный к ночи,
страшный груз самолетом в Москву улетел.
Шут бы с ним! Но случилась история та
в Самарканде, в июне на пленку снята,
двадцать первого, в тысяча девятьсот
сорок первом году от рожденья Христа.
... А наутро война, с нею – бед легион.
Был отмщен Тамерлана нарушенный сон.
Так Аллах рассудил. Так судил он и судит
от начала времен до скончанья времен...
21.09.2011

БРАТЬЯ МОИ ДЕРЕВЬЯ

Презрев хитрые людские понятия,
радуясь последним теплым денькам,
деревья – шумная моя братия –
весело гуторят по пустякам.

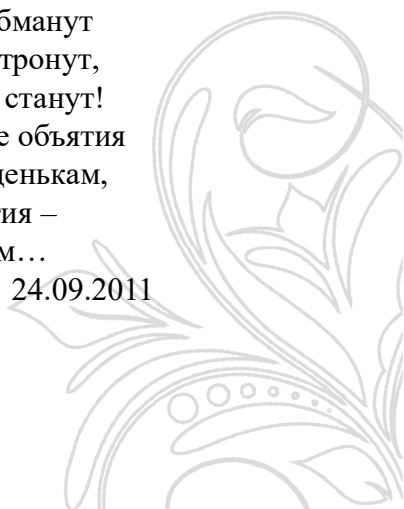
Золотые волны кольшутся важно,
листья лепечут, судачат, посмеиваются
о том, что в жизни ничего не страшно,
и всегда есть на что надеяться.

Золотым, и розовым, и невесомым
звонко шурша, все кивают на небо,
сыплют монетки нам, невеселым,
нам, неимущим, бредущим слепо;
нам, озабоченным, с мыслями темными,
куцым и сирым, как наши избушки,
сыплют на головы – подъемными –
легкое золото у опушки!

Неблагодарным, с правдой и кривою
погрязшим в унылой житейской буче,
швыряют богатства свои наивные,
и нет ничего ценнее и лучше...

Но – отдают! Что могут, что могут,
от сердца древесного – и не обманут
о том, что сильные слабым не тронут,
о том, что последние первыми станут!
...Качаясь под ветром, сквозные объятия
раскрыв последним хорошим денькам,
деревья – шумная моя братия –
весело гуторят по пустякам...

24.09.2011

ГДЕ ТЫ?

...А ты не приходишь – и точка!
А сердце все ноет: не тронь...
Мой мальчик, мой черт-заморочка,
мой омут, и брод, и огонь.
За сердце зацеплен, измерен,
и взвешен, и взят, но – шалишь!
«Утерян – затерян – потерян», –
твердит безразличная тишь.
Все зря – каблучки и оборки.
Исчез – не грубя – не губя!
За зорьками тихие зорьки
все дальше уводят тебя.
Украл меня на ночь – и только?
Развлекся, размялся, устал?
Зачем, мой залетка, так долго
ты в губы меня целовал?
Зачем ты признанья шептал мне
и руки мне гладил тогда?
На сердце твоём, как на камне,
наверно, уж нет ни следа.
А время идет без оглядки.
Ковром рассыпается лист.
На теле твои отпечатки
не выявит криминалист.
И все же – тоской утомишься,
меня так легко не забыть.
Ты явишься – не запыхишься,
чтоб вновь на пороге застыть...
Услышу тяжелые ночью
шаги за своими дверьми.
Является – ангел.
Воочью.
А ты-то – мужик, черт возьми...

26.09.2011

ГАРПУН

На любовь я не гадала
ни со льда, ни сгоряча.
Я мужчин перебирала
и бросала, хохоча...

Ты пришел с погодой вешней.
не спугнул тебя, о нет,
мой русалочий, нездешний,
мой насмешливый привет.

Зацепил за сердце прочно.
Боль натянута струной.
Ты не ангел – вот уж точно! –
крыльев нету за спиной!

Не герой, не царь (была же
песня – правда, паренек?)
И не Бог ты мне, и даже,
ну прости, не полубог...

Но – дразнил и хулиганил,
одурманил. Без обид –
ты мне сердце раздербанил.
Если честно – то болит!

Все слова – люблю, моя, мол –
грею, млею, берегу.
Без тебя, мой мальчик-дьявол, –
если честно, не могу.

Сам – с холодной головою,
мне же – голову долой!
Баш на баш – и сделка с бою,
коммерсант бедовый мой...

Где-то, с кем-то – мир-то тесен! –
бродишь весел – ну и пусть.
Ты-то мне-то интересен,
я тебе – не побожусь.

Не крючок – гарпун, похоже,
в сердце всажен – не уйти!
Ведь русалка – рыбка все же,
хоть и женщина... почти...

01.10.2011

ПЕРЕПЕВ

Готова строфа – и что же?
Опять перепев, о Боже...
Пойми, черновик листая, –
ахматовская ли стая?
Хрустальный напев ли Блока?
Мотивы ль хмельного рока?
Есенинские ли песни?
Хайямовы ли розы?
Ну что же мне делать, если
я с той же беру лозы?
И слезы, и грезы – те же,
и Муза гостит не реже.
Ах, нет моих сил, похоже,
не перепевать все то же.
Что, собственно, здесь такого?
Хоть слово... хотя б полслова...
хотя бы стопу, сравненье;
дыханье ли, ударенье;
полслога – себя не муча!
Полцарства – за полсозвучья!
Полтона, живую нитку,
полжизни – за ритм навскидку!
Звезду – лишь на высверк только;
луну – лишь на луч, на дольку;
мечту, тишину, надежду –
ударами сердца между;
любовь – грозовой зарницей,
и мысль – легкокрылой птицей,
не птицей – пером, пушинкой,
и море – одной слезинкой...

Поэты – не против, право,
от них не убудет слава;
могли они сами, кстати,
друг друга перепевати.

В орбите земного круга
мы все – перепев друг друга...
01.10.2011

ПОПЫТКА ЧИТАТЬ ЭРОТИЧЕСКИЙ РОМАН

На миллионы ладов
бывает любовь.
А секс – да брось! –
ну, двадцать поз,
ну, что ли, сорок поз...
Поэтому живописать секс –
не очень большой интерес.
Ну, пошел процесс...
Крекс, фекс, пекс –
раз! – и вышел весь...

А петь про любовь
не уставал народ
тысячи лет подряд.
Опять, и заново,
снова и вновь –
на бумаге,
на скрипке
и в камне –
но вот:
все про любовь твердят!
И что ни душа –
жарко дыша,
любовь приходит своя,
слетает, спеша,
всегда хороша,
даже – безответная!
С надеждой иль без –
она – свет
для умников и невежд.

А писать про секс –
почему нет?
...Тоже хорошая вещь.

02.10.2011

ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

Люблю я эту жизнь тревожную.
Люблю стоять и чувствовать, как
вдруг насыпь железнодорожную
всю сотрясает товарняк.

В ушах твой долго слышен зов еще,
громоздкий, тяжкий, но – уют!
Пыхтят железные чудовища,
ворочаются и поют...

И рельсы светятся прицельные.
Презрев веселье и печаль,
друг другу строго параллельные,
бегут в немыслимую даль.

Жилеты бронзового племени
ребят путейских, милых мне,
огнем горят – то в летней зелени,
то в зимней снежной белизне.

Гремит, гудит – кругом размеченный,
суровой правильности пир –
сей, семафорами расцвеченный,
стальной, бетонный, грозный мир!

Все вовремя, все по инструкциям,
по расписанию точь-в-точь...
И мнится – кризисам-коррупциям
пришла пора убраться прочь!

И кажется – с утра ли, с вечера
исчезнут ложь, болезни, грех...
По объявлению диспетчера
прекрасно станет все для всех!

Будь олигарх ты иль пропойца –
зажжется радуга для нас,
и двери в счастье всем откроются,
как в электричке в нужный час!

Пока же праздник только чудится,
не нужно плакаться и ныть.
Все грянет. Все придет. Все сбудется.
...При жизни даже, может быть.

02.10.2011

БЕЗВОЗМЕЗДНО

Все это нам – и рыжий лог за горкой,
и зимородок, делом занятой,
и русский лес в красе осенней, горькой,
немыслимой, бессмысленной, святой...
Все это – нам, за просто так, задаром,
за то, что землю топчем и поем:
и бледный месяц в облаке поджаром,
и дождь в прозрачном мороке своем.
Все это – нам, железно, неизбежно,
необъяснимо, чудно и светло;
хотя живем небрежно так и спешно,
смешно, грешно... самим себе назло...
Вот так – помашем в суете руками,
потопчемся – они, и ты, и я –
и вдруг уйдем, навеки должниками,
в тот край, в тот свет, в ту сферу бытия...
02.10.2011

СТРАНА БЫЛОЕ

Истории неслышен тяжкий бег,
но верь ее железному заклатью!
Все так же кровь въедается навек
в парчу и сталь, ужасною печатью.

Все также суетится суета,
невежества колышется нирвана;
все то же – власти жесткая пята
и бешеная немочь чистогана.

Неведомый, невидимый порог
страны, где ложно все – и неизменно,
он – здесь, сейчас, сквозь нас, сквозь мир пролег,
его урок – все тленное – нетленно!

Все живо в нас, вокруг и кроме нас:
людей, идей и вер метаморфозы,
голодный вой и гибельный экстаз,
былые имена, былые грезы.

Все живо в нас:

Сократа разговор,
живая страсть библейского поэта,
Христа неувядаемый укор,
зеленые знамена Магомета.

Все живо в нас! И есть, кого винить,
коль пышным цветом расцветает дурость;
но – мудрости светящаяся нить
через тысячелетья протянулась!

Грядущее, как бль, вливается в сон,
и сон былого – жив в событиях новых:

калама тихий шелест, сабель звон,
и танков лязг, и шум интриг дворцовых.

И каждый шаг, и крик, и каждый лик
впечатаны, как в воск, в судеб страницы,
стремительно и страшно, к мигу миг,
переплавляясь, чтобы в вечность влиться...

Таков ли мир, таинственно бурлив?

Жива ли ты, людей разумных каста?

А мне пускай зачтется в позитив
сей опус на мотив Экклезиаста...

03.10.2011

ВЕТЕР

Калитка соседская хлопнет вдруг.
Ты на локте поднимешься – он? Друг?
Но тихо кругом, и твой пес на цепи
молчит. Никого. Терпи.
Калитку твою – наберись же сил! –
никто не открыл, не закрыл.
Это просто соседка пришла из гостей
(вот, должно быть, намыли костей!)
Или это ветер дохнул в ночи.
Что ему? Он такой. Молчи!
И твой-то дружок, как ветер, прост,
твой божок, твой юный прохвост!
Он сказал тебе прямо, куря на ходу:
«Не знаю, когда приду!»
И дверцу машины закрыл невзначай,
и уехал под «Ласковый май».
А ты осталась в своем дворе
в неласковом октябре,
в халатике шелковом, ведьма-дитя,
рисую прядь крутя...
Да что там, подумаешь, вот дела!
Ты себе еще лучше нашла!
Но не раз еще ночью под ветра стон
встрепенешься: вдруг – он?

06.10.11

СМИ

*Светлой памяти газеты
«Шахтерский край»*

Вот вам истина
на меду.
Вот вам – выстирана и в поводу.
Вроде избитая...
Но – для дураков –
умело и правильно, без синяков.
Не юродствует,
не истерит.
Надо – немотствует, надо – льстит.
Если Сократ –
в дурдом аккурат.
Если Синдбад – сразу в штрафбат.
Лишний царь –
в подвал и в расход.
Враль и бунтарь – пусть дальше врет!
Кто рвется из стада –
с рюмочкой яда.
Ни живым, ни мертвым –
с орденом и тортом.
Вот вам лак,
вот пряник и кнут –
на каждый шаг,
на каждый зуд,
на каждый блуд,
на каждый труд.
Пусть жрут!
Что, довольны,
некрещенные лбы?
Относительно – вольны.
Приблизительно – рабы.

06.10.2011

ФРЕЙДУ

Ах, мой Фрейд...
Ах, правдивый обманщик...
Мудрый путаник, гений смурной,
ради призраков истины вящей
живший в Вене своей кружевной...
Препаратор души и страданья,
снов и смеха дотошный знаток,
в кружевах моего подсознания
что б нашел ты, когда бы ты смог?
В лабиринтах печали и мысли,
в страшной жажде иной красоты,
в вечных потугах –
в бездну ли, ввысь ли,
в золотых лабиринтах мечты?
Все ты знал! Мир, способный дурманить
без вина – то война, то весна –
Фрейдов мир, бесконечный, как память,
опрокинулся в зеркало сна...
Как он прав, – прав, в шаманском ученье
человечий взыскуя народ...
Роковое влеченье, мученье
и леченье, исток и исход, –
всё оно! В нем – страда человечья,
вечный двигатель, зов естества,
песнь любви, что хмельна и беспечна,
и безгрешна – покуда жива.
Всё – в борьбе!
Всюду смех и стенанья...
Разум, страсть, – вековая ничья –
в черном кружеве подсознания,
в сладкой немочи бытия...

17.10.2011

ШАЛАМОВ

«Не нам, не нам,
но имени Твоему...»
Возьму –
и суму, и тюрьму, и тьму;
дойду –
и выведу –
в аду и во льду –
оду
неправедному суду!
Во имя Господне –
в земной преисподне –
злой Родине,
отчизне-цынге,
Сибири-пурге,
смерти-карге;
и – в голодной памяти,
в холодном уме –
страшной матери
Колыме...
В проклятом месте,
в святой простоте,
с правдой и верой –
на кресте;
там, где во тьме,
вроде люди людьми –
жрали людей
и хрустели костями.
Все во здоровье
начальственных рях –
мясо с кровью,
мозги в сухарях.

Вот – вертухаи.
Вот – доходяги.
Сиблагги.
Степлаги.
Зло человекье.
Взгляд пустой.
Впередгонки
с мерзлотой.
Полный порядок.
Все на местах.
Зэки в бараках.
Бараки во вшах.
Вши – горстями.
Тундра – костями.
...Эту беду,
эту орду –
в страшном году
и в хорошем году,
в смертном году,
в юбилейном году –
до вас, сытых,
до вас, умытых, –
доведу.
И найду –
как пристойно
Христову воину,
оду
изгою подконвойному;
Как подобает
Христову ученику –
оду
народу
мученику...

18.10.11

ВЕСНА-ХУЛИГАНКА

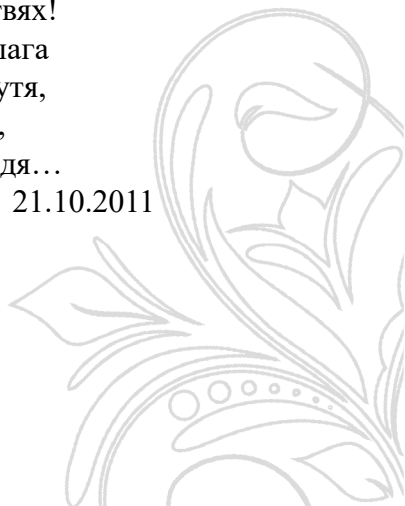
Глядь – и лето замирает,
лист осенний отмирает,
и зима уйдет, умрет...
Лишь весна не умирает,
не кончается, живет.
Лету в руки не дается,
все балуется, смеется;
облачка бегут, легки;
и подол цветастый вьется,
ветви сыплют лепестки...
Где она? По летним чашам
кружит, дышит и поет;
в ветерке звенит летящем,
легким дождичком блеснет...
Ах, ее шальная мода –
кавардак и кутерьма!
Вот такое время года,
разгильдяйское весьма!

20.10.11

ОСЕННИЕ СТИХИ

Ах, как странно, невинно-нахально,
перепуталось все и слилось:
этот воздух, дрожащий хрустально, –
с наготою молочной берез;
этот запах, полынный и пряный –
с алой россыпью ягод вдали;
этот стрекот сорочий упрямый –
с чернотой упругой земли;
этот ветер, ласкающий плечи –
с этой легкой осенней тоской;
с ожиданием измены и встречи –
этот светлый, тревожный покой...
А травы порыжевшей надежда!
А небес безнадежная сень!
Круглый месяц, мерцающий нежно,
тишиною наполненный всклень...
А мечты – те, что стайкою рыбок
скрылись – блестками – в струях и снах!
А любви невесомый обрывок,
затерявшийся в сонных ветвях!
В тоне каждого вздоха и шага
кружит голову, правит, шутя,
бытия немудреная сага,
прозвеневшая в струях дождя...

21.10.2011

ХОЧУ ОДНА

Как ты это сделал, скажи?
Старые прогнал миражи,
сердце во льду
отогрел на беду,
речи настоял на меду...
Как оно пришло – не пойму.
Целый век жила по уму.
Думать не могу...
Я тебе не лгу,
Богу своему и врагу.
Как случилось все – объясни!
Были безмятежными дни.
Были сны легки,
ночи коротки,
без веселья – но без тоски.
Руку положил на плечо;
холодно – тепло – горячо;
на ухо шептал,
в губы целовал,
бешеный мой пульс посчитал.
Все забуду!
Все зачеркну.
Оборву тугую струну.
Я в себе вольна.
Стану холодна.
Знаешь, я хочу – одна...
Я люблю – поклясться могу –
музыку, весну и пургу;
звезды и прибой,
жемчуг дорогой;
только не тебя, плейбой...

23.10.2011

ЛЕКАРСТВО

Вот оно – лекарство мое от тоски:
черные от вычеркиваний черновики;
рифмы отринутые,
суффиксы сдвинутые,
злые метафоры, ямбы- волки.
В стопах ударником бьется пульс.
слово за слово – мат а ля рюсс;
синие чернила,
черные белила,
алая кровь солона на вкус!
В скрежете неласковых антитез,
в шорохе эпитетов – темный лес!
Небеса тесны;
в дыхании бездны
слышишь – с ангелом дерется бес?
Тихие звезды – бумага тиха...
Снится каленое кружево стиха;
пухом лебяжьим,
гранитным кряжем,
огоньком мерцающим – строка...

23.10.2011

ПО СЛУХАМ

Как сказал Наполеон, –
а он был умный, черт! –
вдохновение –
лишь мгновенно сделанный расчет.
Бешеный импульс пробежит, искря,
в подкорке профессора или дикаря...
И вот вам – квантовая теория готова
или... супердубина для зверолова...

Говорят, что язык – доброму и злему
друг, враг и посох –
есть лишь благородный вирус, к коему
подстраивается компьютер-мозг.
Но – речь животворна! Гореть и греть
заставляет нас слово-Бог.
Оно включает нас в жизнь,
как включают в сеть
монитор и системный блок.
Мы растаем в язык,
как растаем в мир.
Он – наш шепот и крик,
и звон наших лир...

Говорят, что любовь –
лишь химия желанья,
цепочка реакций во тьме подсознания...
Обмен феромонов,
пробег электронов...
Замкнет, перемкнет, и глядь –
кровь побежала вспять...

Мы и не спорим.
С наукой не спорят.
Мы вторим любви, как песне вторят,
Песни Песней –
в тайной тиши
неподотчетной науке души...
Любовь – меж нами...
Оплетает сердца
невидимых нитей круженье.
И нет ей износа,
и нет ей конца,
и тысячи лет – как мгновенье.

13.11.2011

СОН

Во сне срываю алые цветы
над снегом несказанной чистоты.
То ль маки, то ли розы расцвели
и рдеют где-то на краю земли...
Как сочны стебли, нежны лепестки,
ступней босых шаги в снегу легки...

И что – сей сон?

Зачем, к чему, о чем?

И белым днем – все думаю о нем...
Но больше о тебе... И каждый вздох –
к тебе, мой господин, мой лживый бог...
Ты – хворь моя и знахарь, пир и мир,
 плен и свобода, раб и конвоир;
но – холоден, как этот снег зимой.
Я – за тобой, но ты – спиной, стеной...
Ты сам – мой сон. Но кто же мне прочтет
 ту грезу, снежно-алый тайный код?
О, где ж нам, грешным, разгадать в тиши
 посланий темных собственной души?
И там, во тьме волшебной, я ль бегу,
 мои ль ступни озябли на снегу?
Весна ль бредет в холодные края,
 босая, беззащитная, ничья?
И там ли, в царстве снежной немоты,
 горят любви ненужные цветы?
И сердцу моему – надолго ль впредь
 под снегом равнодушья пламенеть?

16.11.2011

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Ты идешь путем недалгим
зимним темным вечерком.
Снег хрустит ковром хрустальным
под нарядным сапожком.
Вся деревня снегом-пухом
принакрылася до плеч.
Ты идешь, собравшись с духом, –
хочешь счастье подстеречь...
Тропка узкая в сугробе,
дым белесый над трубой.
Не к другой ли он зазнобе
подкатил, любимый твой?
Звезды светятся лукаво,
окна светят далеко...
То ли ты не знаешь, пава,
как с любовью нелегко?..
Все ты знаешь, вот в чем дело...
Любит – губит... Вот тоска!
Дышишь зябко и несмело
в черный мех воротника.
Звезды шепчутся манерно,
юный месяц – парень-хват!
Твой придет... придет, наверно...
или нет... такой ли гад...
А и лучше! Тем свободней
встретишь горький праздник свой:
и гирляндой новогодней,
и шампанского струей!
Стой, голубка! Знаешь, поздно.
Бог с ним, с бывшим... королем!
Снег рассыплется морозно,
хрустнет битым хрусталем.

Ах, все бито-перебито!
Как настало, так ушло!
Головой качнешь сердито
и пойдешь домой, в тепло.
Серебрится пылью снежной
воздух ночи – посмотри:
ах, гирляндой небрежной
окна, звезды, фонари...
Узкий след на тропке узкой,
Млечный путь – алмазный мост...
Белый дым деревни русской
тихо тает между звезд...

23.11.2011

УХОДИ

Бровью повел.
Весел ли, зол?
Ложь бросил на стол.
Дернул ртом...
В горле – ком.
Взгляд навел, как ствол...
Ясно, как день –
спорить лень.
Больше не любишь, так?
А знаешь, вранье,
что во имя твое
был каждый мой вздох и шаг!
Знаю, к чему
в белую тьму
лунный спустился круг!
Ноют виски.
Ночью – с тоски
зазимок жажнул вдруг!
Милый, что ж –
слез ли ждешь,
молитвы, мольбы немой?
Вот мой порог.
Ты мне не Бог...
Ты лишь бывший ангел мой...
Слез не жди.
Свободен, иди.
Топчи седую траву.
Иди, не стой,
бедняжка мой...
Я без тебя проживу.

27.11.2011

СТАРИННЫЙ РОМАНС «СОМНЕНИЕ» И Я

Мне было четырнадцать. Льдинки
на окна намерзли зимою.

И бас рокотал с пластинки:
«Я знаю, ты будешь со мною...»

А я ж эрудитка! Известно
все, все мне – без исключенья!
Что Кукольник – автор текста,
поэт небольшого значенья,
враг Пушкина... Музыка Глинки,
Шаляпин – был сверхпопулярным!

(А бас рокотал с пластинки:
«Не верю наветам коварным...»)

Душа подростковая бунта
все хочет... Но дома уютно,
и бас под названьем «профундо»
рокочет мятежно и трудно, –
рокочет... Так гром отдаленный
весной загремит, будто в муке,
над речкой, еще полусонной...

«Душа истомилась в разлуке...»

Тоска, и надежда, и страсти –
все, все мне пока что невнятно.

Всё будет: сполна и отчасти,
единожды и многократно,
но я-то – не знаю об этом!

В окно бьется ветер колючий.
«Не верю коварным обетам», –
рокочет Шаляпин могучий...

Я слушаю снова – сомненья,
что вверил бумаге спроста
поэт «небольшого значенья»...

«С устами сольются уста...»

27.11.2011

БАЛЛАДА О КОРОЛЕ ПОРТУГАЛИИ И ЕГО ВОЗЛЮБЛЕННОЙ КОРОЛЕВЕ ИНЕШ

Ах, нынче любовь дешева и легка,
подобна разменной монете
иль песенке пошлой. Но знают века,
как люди любили на свете.

Был принц Португалии юн и силен,
упрям и, как сокол, бесстрашен.
Вот стайку фрейлин как-то высмотрел он
в саду между замковых башен.

Шептались девицы – любая мила.

Но – замер на месте, бледнея,
принц Педру; ведь самой красивой была
Инеш – Лебединая Шея,

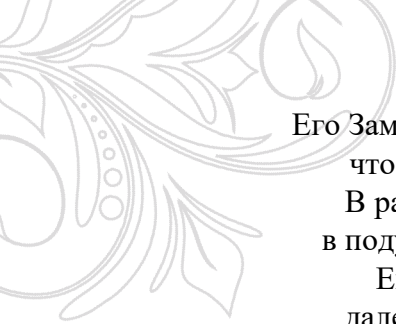
в венце золотистых волос, как весна,
как ясная зорька, пригожа;
и очи-фиалки цвели, и нежна
была белоснежная кожа...

Жену и семью ровно с этого дня
забыл он в безумии юном.

Никто одолеть не способен огня
любви – в этом мире подлунном;
никто не способен, любой уязвим,
подвергнутый трепетным чарам.
Недолго противилась девушка им –
и страсть запыхала пожаром!

Все, что не Инеш, – было чуждо ему.
Она же внимала ему одному!

Любимую принц поселил в тот же год
в роскошном дворце, на свободе.

Его Замком Слез – будто знали вперед,
что будет – прозвали в народе.
В разлуке рыдала она по ночам
в подушках, шелками расшитых...
Его узнавала она по шагам
далеким на мраморных плитах.
Встречала, бежала к нему, лепеча, –
охота случилась ли, сеча...
Как солнце в зените, была горяча
любовников каждая встреча.

Скончалась принцесса... да Бог уже с ней...
Инфант обвенчался с любимой своей.

«Терпеть эти козни уж нет больше сил!
Понятна сей страсти причина!»
Спасти от чертовки немедля решил
король своевольного сына.
С нахмуренным взором пред ней он предстал
с речами, шальными от гнева:
- «Ты думаешь, ведьма, твой праздник настал?
В мечтах уж, поди, королева?
Покинуть страну ты, красотка, изволь,
расстаться придется с супругом!»
Но тверд был ответ. И взбешенный король
знак подал бестрепетным слугам.
Взметнулись кинжалы в руках палачей,
и брызнула кровь, пламенея.
Смежить не успела прекрасных очей
Инеш Лебединая Шея.

В гробу, как живая, лежала она,
уже никому не переча.
Вернулся с охоты инфант, и страшна
была их последняя встреча!

Убийцу-отца он не проклял тогда,
ему он искал оправданья;
но сердце так долго когтила беда
и тяжкие рвали рыданья...

Вот умер король... И да здравствует он –
король Педру Первый, взошедший на трон!

Велел он придворным придти во дворец,
сказав: «В благороднейшем круге
епископ вручит королевский венец
возлюбленной нашей супруге!»

«Что значит сие? Почему, как же так?
Жениться успел он? Едва ли...»

Да! В недоуменьи богач и бедняк
плечами тогда пожимали.

О бедной Инеш все забыли. И вот
в назначенный час вся, пожалуй,
столица бурлила. Собрался народ
к дворцу, перед тронною залой...

Но что это, что это – в жуткой красе,
в поистине мертвом молчанье?

В той зале на троне увидели все
скелет в золотом одеянье!

Господь милосердный! Всех ужас сковал,
узревших ту смертную муку:

король Педру Первый, склонясь, целовал
истлевшую серую руку...

В безмолвии страшном толпа замерла:
коснулся венец костяного чела!

Так было... И много столетий прошло.

Казненная волей злодея,
была коронована смерти назло
Инеш Лебединая Шея.

Так что есть любовь? Помраченье ума?
Введенье к поэтовым рунам?
Сильна, словно смерть, – и бессмертна сама,
и властвует в мире подлунном.
Страшна ли, прекрасна? Мы ищем ответ,
всей жизнью его обретая!
... А это была не легенда, о нет –
одна только правда святая...

13.12.2011

МЕСЬЕ КОВТЮХ

Народ наш – большой молчальник –
до поры... В эпоху свободы
жил в Кузбассе важный начальник.
Шли девяностые годы.
Бюджет он пилил... не по-тихому, а с песней,
и не совестно было ему.
А люди сидели без зарплат и пенсий –
на подножном корму.
Ох, эти залетные гаврики,
падальные червяки!
Рушились заводы и фабрики,
и шахтные стояки.
А Ковтюх наш все цвел, трудом не замаян,
и кислый струил аромат...
Но вот пришел настоящий хозяин,
этого – мешалкой под зад!
Зря, наверное... Не виселица,
так зона по нему рыдала.
Но Хозяину было некогда с Ковтюхом возиться –
он Кузбасс поднимал из завала...
И поднял!
...Смотрю телевизор – и вроде бы
топором по лбу – тюк!..
Цветком в заграничной чистенькой проруби
всплыл товарищ Ковтюх!
Едрена-матрена! Вот это да!
Герой капиталистического труда!
Полезен для европейской нации,
владелец, блин, ресторации!
... Политика – труд, а не пустословье,
и сурова к нам наша земля.

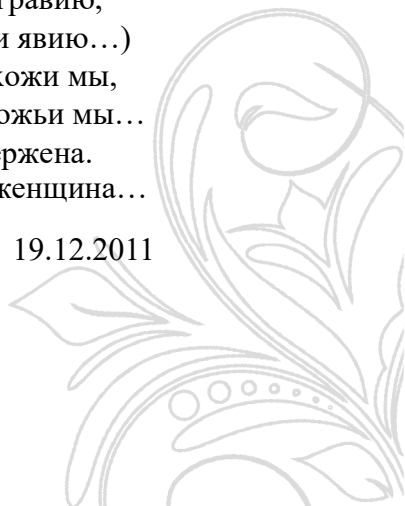
Честный теряет детей и здоровье,
а такой вот – жрет трюфеля.
В пользу, видать, для хитрой рожи
был народный плач немой.
Но есть, есть Суд Божий!
(Сказано не мной).

13.12.2011

РАЗНИЦА

Ах, мы разные с тобой, ах, несхожие,
по-любому друг для друга негодие...
По любовному мы фронту протопали, –
супротивники за рвами-окопами...
А та разница, прости, всевозможная:
водяная есть ведь пыль – и дорожная;
хлеб несеяный – и нива несжатая;
птичка-поползень – и рыбка крылатая.
Ах, та разница, учти, скаткой скатана,
приговором на суде – распечатана;
заговором на воде – чертом взбученной;
приворотом в простоте – вором всученной!
Две нелепые мы, темные разницы,
все в шестерках у судьбы-безобразницы;
то ли сумма, то ли разность – проехали!
(Сердце корчится – от слез ли, от смеха ли?)
А разлука – на плечах – тяжким бременем,
Божьим промыслом ли, чертовым семенем?
Эта пропасть, эта даль – кем заявлена,
кем в ночную злую пору расставлена?
(По углам ли, по углям ли, по гравию,
между трuтом и кремнем, сном и явию...)
Ах, мы разные с тобой, ах, несхожи мы,
только схожести и есть – твари Божьи мы...
Ах, та разница – веками затвержена.
Что поделать, ты – мужчина, я – женщина...

19.12.2011

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭТЮД

Кто жаждет тайны, кто ждет огласки;
кто ищет близости, кто хочет дальности...

Чтоб разложить нас по полочкам
и выдать маски,
психологи придумали
модальности.

К одному из пяти чувств – доказано! –
каждый привязан в радости и муке.
По жизни хлещемся всяко и разное,
но по науке, все по науке!

Сообразно модальности расцветают таланты
(да и бездарности – не будем строги);
если слух – идут в музыканты,
если зрение – идут в Боги;
по обонянию – идут в парфюмеры;
по осязанию – идут в донжуаны;
в доктора, шулера, шофера, офицеры
идут – почему? – причины туманны...
Наши головы – у судьбы на блюде,
умны и глупы, красивы и невзрачны...

А в поэты, сдаётся мне, идут люди,
у которых модальности равнозначны;
на которых мир обваливается разом
на обнаженные нервы – чохом,
дивною смесью, – грустью, экстазом,
и множатся вечности с каждым вздохом;
у которых радуга пахнет сиренью,
а сирень звучит бесшабашной скрипкой,
а скрипка в такт колдовскому пенью
гнется кошачьею спинкой гибкой;
у которых отчаянный ветра танец
солон на вкус, и небо – минором;
и любовь искрится – парчовый занавес
над чувственной пьесой,
над сладким вздором...

21.12.2011

УТРЕННЕЕ РАЗМЫШЛЕНИЕ...

Сомнение ли душу мне травит,
невзгоды ли прожитых лет...
Но крылья над миром расправит –
багряные крылья – рассвет;
над сумраком – мороком снежным
свой ясный диктуя устав,
тоску дуновеньем небрежным
презрительно разметав...
Бог Солнца – Ярило ли, Ра ли –
воспрянет, струя торжество...
Взорвет полумертвые дали
пресветлая ярость его.
Расплавленным золотом мая
прольется, засветится та
отчаянная и святая
языческая правота!
Мы – дети той гневной палитры,
мы – искры живого костра;
под взглядом предвечного Митры?
В ладонях бессмертного Ра?
Иль Тот, кого долго, веками
мы Богом и Словом зовем, –
прольется надеждой над нами
и душу зальет торжеством?

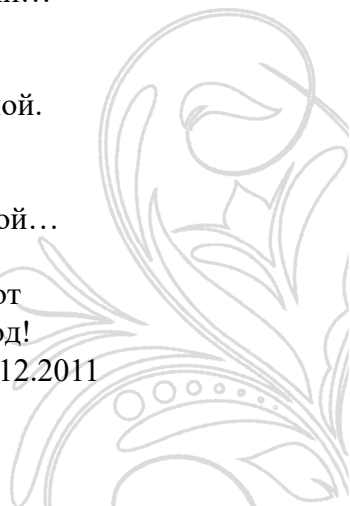
26.12.2011

ХОРОВОД

Мой странен фарт,
насмешлив мой удел,
на радости и поздравленья скудный...
Копуша март,
стремительный апрель
и томный май, прозрачно-изумрудный...
Друзья мои,
затейники, бойцы,
как вы нужны мне, грозны и прекрасны...
Вполне наивны, –
пастыри-отцы
среди людской придурковатой паствы...
Декабрь коряв.
О, продувной февраль,
январь-парад в смертельных зимних маршах!
Мятежный нрав,
угрюмая печаль –
в неповторимых возвращеньях ваших...
Июнь так свеж...
Июля синий свет...
Считает звезды август дивно-грустный...
Сомненья те ж:
вас не любил поэт?..
Он привирал, на выдумки искусный...
Сентябрь-кум.
Октябрь золотой.
Ноябрь-призрак с тайною холодной.
Да! Листьев шум
под пушкинской пятой
вас освятил своей тоской бесплотной...

О, как мне мил в мелькании забот
ваш безмятежный вечный хоровод!

26.12.2011

СЛУЧАЙ В БАГДАДЕ

Явились торговцы к почтенной ханум.
Ехидный вопросец пришел им на ум.
Спросили они, почему – вот же хна! –
седины свои не закрасит она?
Нескромнен и прям был мгновенный ответ.
«Я возраст скрываю не этим, о нет!
Умелы движения бедер моих,
в постели с любимым тружусь за двоих;
любовника всласть утомляю в ночи,
ведь ласки мои, как огонь, горячи!
А это мужчине, поверьте всерьез,
понравится больше травленных волос!
Пока есть любовь и желанье в сердцах,
воистину к нам милосерден Аллах.
А впрочем, пускай говорят, что хотят!
Скрывать не желаю свои пятьдесят...»

Поэт не в ответе за вольный намек –
то Шахерезады веселый урок...
Могу я прибавить: любовью живи!
Косметика – вздор, если нету любви...

30.12.2011

ЖЕГЛОВ

С походочкою пружинной,
хищной, веселой повадкой,
правдою самочинной,
цепкой мужичьей хваткой...
Это – Жеглов непреклонный,
для нас (отдыхай, Бельмондо!)
сыгранный, сотворенный,
прожитый от и до –
гением... Нам остается
жить с экраном в лад.
В сердце глядит Высоцкий.
Точен, как выстрел, взгляд.
Таких, скроенных ладно,
живых меж опричных рож –
боялась, как черт ладана,
все разъедавшая ложь –
так ржа избегает золота,
так свет бежит темноты...
Душа была в кровь исколота,
изорвана в лоскуты;
но, не разбирая стежки,
он шел напролом. Он – мог.
...Начищенные сапожки,
Наглаженный пиджачок.
Там, где остальные крякали
беспомощно, жалко ныли, –
такие – страну выволакивали,
из лагерной ямы тащили...
Там, где прочие носом шмыгали, –
эти творили и думали.
На таких вот и выехали –
на тех, что остались... и умерли...

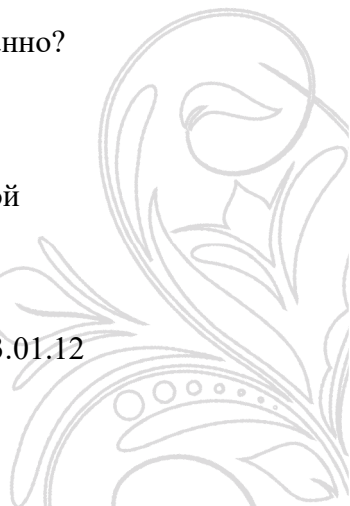
Слушатель, зритель, читатель...
Верим – игре ли, работе...
Где он? Где его создатель?
Глебушка... Володя...
На предпоследнем вздохе
гения – в лоб, всерьез –
людям, стране, эпохе –
прощальный поклон. И вопрос...

03.01.2012

ЧТО ДЕЛАТЬ

Без веры – пусто. С верой – трудно,
и – под евангельский сюжет,
нас – и подспудно, и прибудно
всё греет мысль, что Бога – нет,
и нет нужды, чтоб отпустили
грехи земного бытия
(на дне души... как клочья пыли,
как груды мятого тряпья);
что там, за невозможной гранью,
в покое вечном будем мы,
что нас никто могучей дланью
не вырвет из могильной тьмы,
и не притянет нас к ответу
на Страшный Суд – для душ и тел;
что ада нет (пусть рая нету,
и нет наград для добрых дел);
что грозно крылья не взвоятся
Его архангелов в ночи,
что только в фильме вознесутся,
Армагеддон, твои мечи!
Не обольщайтесь! Все случится,
все будет так, как должно быть!
(В том нет стыда, чтобы молиться,
бояться, верить и просить...)
Что? Страшно? Нет? Забавно? Странно?
И дьявол – бред, и Бога нет?
А Откровенье Иоанна –
всего лишь древний раритет?
Но – глянь: с улыбкою печальной
вот – Богородица, всех любя,
с дешевой копии журнальной
с укором смотрит на тебя...

03.01.12

БРАТЬЯ

Спешился брат ноябрь.
Тешится брат декабрь –
хмурый, седой сыч.
Брошен пурги клич.
Саннных дорог царь –
бешеный брат январь...
Ты погоди, брат,
не умножай трат;
ты погоди брать,
не уводи рать...
Щекотный снег, тронь
сонных ресниц бронь;
иней – святой дух;
льнет серебром – пух.
Короток свет-день.
Вечер скользит – тень.
Хочешь, заговорю
розовую зарю?
Шелковых нег – меч.
Розовых губ – речь...
Целься, шальной бард,
ветренный брат март...
Двое порток – несть!
Дальней весны – весть!
Ну же, взводи курок,
автор немых строк...
Сонной зари взгляд.
Поговорим, брат...

06.01.2011

КОНФЛИКТ

Стихи – по расчету.
Расчет – по взлету.
Взлететь – стоит недешево.
Любовь – по факту.
Даль по контракту.
Так уж – не до хорошего...
Шаря по кастингам,
визгом пластиковым
Гоморры визжат и Содомы.
Только что нужды?
Мечи харалужны
слышь-ка – *гремят о шеломы.*
Липко-невинно
ждет паутина.
Чадят электронные свалки.
Но – сияют, взбиты,
шелка-аксамиты
и драгоценная паволоки....
Воды и грязи,
связи и князи –
ах, нелегко даются!
Рубль – да к метру.
... А глянь-ка – по ветру
стязи в Путивле вьются!
Головушка клонится.
Не церемонится
муза твоя – с тобою.
Пот – потом,
расчет – расчетом,
а кони-то – ржут за Сулою!

06.01.2012

УТРО ПОКРОВА

Бросим все дела – тачанки, танки ли,
башни ли осадные, ножи ли...

Крошечные реющие ангелы
медленно под небом закружили.
Сброшенные тихой сонной бездною,
мириады хрупких парашютов
приземлятся, чистотой небесною
эту землю грешную окутав.

Все забуду – только не любовь мою! –
глядя на круженье рати снежной
и любясь белизною ровною,
этой мощью кроткою, неспешной.

А любовь – и с лаской, и с опаскою –
не пугает, не поет, не тает –
камешком светящимся за пазухой
нежному круженью в такт мерцает.

И любви, и музыке созвучные,
рая невесомые частицы,
все лица касаются, летучие,
щекоча соленые ресницы;
каждому дарят свои касания
без различья веры и таланта
хрупкие, нездешние создания –
воины небесного десанта!

Кто мы?

Злыдни ли, святые, панки ли?
Пролетают, с совестью на «ты»,
крохотные реющие ангелы –
без вранья, без зла, без суеты...

09.01.2011

КОГО ЭТО КАСАЕТСЯ

Ни с лярвой соседкой, ни с рослым соседом...

Не то, не о том говоришь!

Мои отношения с ночью и небом
имеют значения лишь!

Пока мне сияет сквозь эту комедию
поэзия – светлый Грааль –
мои отношения с жизнью и смертью –
моя лишь покуда печаль.

Стих – это религия? Труд ли? Игрушки нам?

Забавный и вечный вопрос...

Мои отношения с Богом и Пушкиным
лишь мне интересны всерьез.

Дождусь ли забвенья, хулы или лавра –
не суть! Толкотня. Болтовня.

Мои отношения с Альфой Центавра
касаются только меня...

10.01.12

ГЛУБОКОМЫСЛЕННОЕ

За что нам бороться, надрывая кишки –
знаем отсель и досель мы.
А за что бьются мои кошки,
два здоровенных шельмы?
Шерстка летит. О, то не игра уже!
Комок из хвостов и лап
переворачивает в боевом раже
разный домашний скарб.
Делать мне нечего... Что, снимать кино
об этих глупых зверях?
В конце-то концов мне уже не смешно,
и я выселяю за дверь их!
Чего им делить? В доме много места,
жрать можно много и вдохновенно.
Еще не март, и кошки-невесты
в наличии нет совершенно...
В мире вообще много суеты.
Все барахтаемся в вечном зуде.
... Ну вот, опять дерутся коты!
Ну вылитые люди...

15.01.2012

ПУШКИН ВАМ ОТСТОЙ?

Пушкин вам отстой? Школьный предмет
занудный? Эх вы прохлопали!
Его за почти что двести лет
раз сорок уже... пробовали...

Да зубы сломали... А он – влегкую выстоял,
весел и милосерден.
Открою одну железобетонную истину:
Пушкин бессмертен.

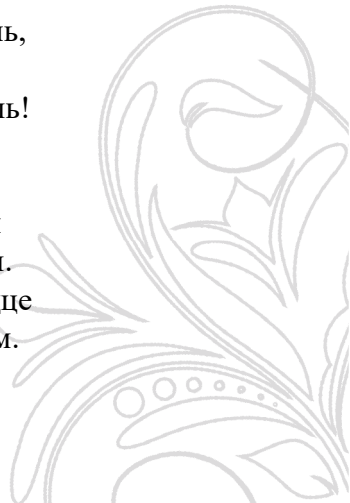
Не то что смерть, но даже и просесть,
и прочие... тленности и брэнности –
ему не страшны! И его не сбросить
никому – с корабля современности!

Ни при чем здесь критики и о рангах табель,
потому что он сам и есть – сей корабль!

Важнее оружия, важнее хлеба,
важней, чем наук чудеса...
Нетленный ковчег, одевший полнеба
в сверкающие паруса!

Ему подвластны и быль, и небыль,
море, суша, и близи, и дали.
Пушкин им негож... Эка невидаль!
А вы его, хлопцы, читали?

Он решает сам, кому согреться
у костра его – желанным гостем.
Он знает, в чьем воцариться сердце
пожизненно – Первым Консулом.

Это ваши потонут рэпы и гитарки
в грое его струн.
Это вы с подружками станете перестарки,
а он-то – вечно юн!

Он белозубо хохочет, прощая безоглядно
нам глупости наши и слабости.

Пушкин им ненадобен...

Бросьте, ребята.

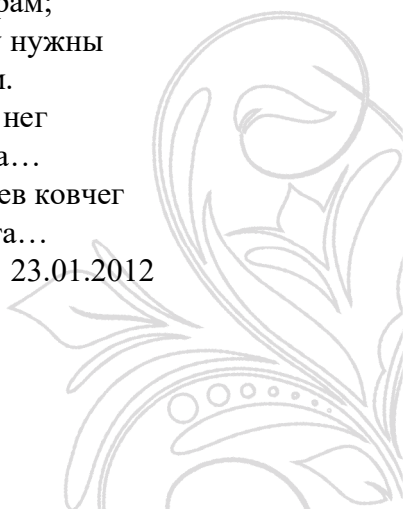
Это вы ему без надобности.

16.01.2012

ОТКРОЙТЕ ПУШКИНА

Откройте Пушкина, как открывают дверь,
вернувшись в родной дом.
Откройте Пушкину! «Товарищ, верь...»
Да! Верьте ему во всем...
Всмотритесь в Пушкина, как в сушу – моряк
с борта каравеллы уставшей.
(Он все увидит – и свет, и мрак
в душе удивленной вашей...)
Вслушайтесь в Пушкина, как в соловьиный гимн,
как в шепот любимых губ.
Вцепитесь в Пушкина, как судьбой храним,
тонущий – в спасительный шлюп...
Вдохните Пушкина, как вдыхают сад –
весь в цвету, будто в кружеве пенном;
дышите, смейтесь и пойте в такт
африканским и русским генам...
Вчитайтесь в Пушкина, как звездочет
вчитывается в книгу небес.
Дождитесь Пушкина – как малыш ждет
новогодних ярких чудес!
Ворвитесь в Пушкина, как в прохладу волны –
путник, как гонимый – в храм;
боритесь за Пушкина – вы ему нужны
не меньше, чем он – вам.
Идите в обитель «мирных нег
и дружбы», и вечного лета...
Взойдите в Пушкина – как в Ноев ковчег
в предчувствии конца света...

23.01.2012

МУЗЫКА И ПРАВДА

Да, все мы лгали, лжем – слегка и беспробудно,
моментами и сплошь, в тени добра и зла.

В том зале, где толпа дышала многолюдно, –
конференсье лгала... Но скрипка не лгала
ни в чем, никак, свой тон диктуя безобманный;
ни медный стон трубы, ни арфа, ни фагот,
охрипший навсегда, ни рокот фортепьянный...
Мы, люди, лжем всегда. Но музыка – не лжет.

Ступивши сапогом на горло Ленинграда,
так немец в блиндаже – по радио, в упор,
истошной лжи гонец, – услышал зовом ада
симфонии Седьмой правдивый приговор.
... С Высоцким спор вели, Бернеса обожали,
военным песням дань, пластинки берегли...

Родители мои, вы никогда не лгали.
быть может, потому так рано вы ушли...

По вере стыдный грех – «неправдоглаголанье».
Но и не смертный, нет. К чему считать межи?

Но музыка, людей капризное создание,
в отличие от них, не может жить во лжи!
Раскрашенная ложь, печальна и комична,
на сцене заведет убогий тет-а-тет,
И про любовь орет раздетая певичка.
Аплодисменты лгут. Но музыка – о нет.

Ты, человеке, лжешь, – глазами и устами,
мешая с правдой ложь в один безумный код.
Во все века, пером, кострами и штыками
история лгала... но музыка не лжет!

Из страха, из любви, с порогу и в дорогу
мы лжем, гоня впрок суму, тюрьму и тьму, –
и другу, и врагу, себе, судьбе и Богу.
Но музыка не лжет нигде и никому.

В суровой мастерской, вдали чиновной твари,
тщеславную хвальбу и почести презрев,
свой молчаливый труд лелеял Страдивари,
чтоб разорвал сердца неистовый напев!
О, были б мы честны, как маленькие дети!
Святой не станет ложь. Лишь дух бывает свят.
Бах знает, видит Бах, что правда есть на свете,
и музыка – она.
И нет пути назад.

23.01.2012

ОСТАНОВКА

Мы не знаем Божьи заготовки...
Правда ль нас настигнет невзначай?
... Паренек стоял у остановки –
в меру трезвый, в меру разгильдяй...

Было смутно, пасмурно, и лету
приходил конец, и свет не грел.
Он стоял, мусолил сигарету,
вялый рэп в наушниках зудел...

И – не шла маршрутка! Тучей сонной
небо затянув, клубился смог.
И клочок страницы, принесенный
зябким ветром, шелестел у ног.

Он стоял – ветровка нараспашку,
пиво пил и вспоминал подруг...
Только пожелтевшую бумажку,
сам себе дивясь, он поднял вдруг...

Стал читать... И крови стало тесно
в жилах, посреди пустого дня...
То кусок евангельского текста
был: *«один из вас предаст Меня...»*

Он сорвал наушник. В горле комом
бился зов иного бытия...
Тихие слова казались громом:
«пейте все... сие есть кровь Моя...»

...Вот и все. И что ж? Судите сами.
Где тот парень? Говорят, что он
крестит и венчает в Божьем храме,
третий год, как рукоположен.

Наших судеб зритель и вершитель,
где Он? С кем Он? Как, кого судил?
Мы слабы – как тот, кому Спаситель
«трижды отречешься...», – говорил.

Лишь бы выжить в суете беспечной,
и не пропустить – поди, узнай –
остановки той, где правдой вечной
жизнь нас «оглошит» невзначай...

30.01.2012

БЕРДСЛЕЙ

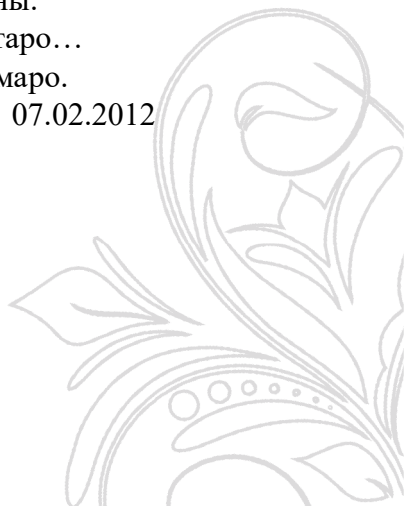
Как хочется туда, где солнцем грустным
сияет черный цвет в лучах аллей;
где фантовато-дьявольским искусством
прельщает умирающий Бердслей...
Ах, если бы встречать с тоской и верой
суровых бриттов преданную рать...
Ах, если б королевой Джинневерой
к любви далекой руки простирать!
Мой Ланселот, мой светлый рыцарь, где ж ты?
что ж медлишь ты, печальный удалец?
Зовут роскошно-грубые одежды,
и бронзовый сверкающий венец,
и лат твоих потертых безупречность,
и тонких лиц нездешняя печать...
А складки ниспадают так, как вечность
должна, слегка волнуясь, ниспадать
в чертогах рая – занавесью плотной...
Не тронь мой трон обманчиво простой!
Обид моих обитель – приворотной
молитвой – вскрой – за тонкою чертой
бердслеевой... Там черно-белым чудом
царит любовь – мистерия – завет;
окрашена лишь гибелью; под спудом
храня надежды хрупкий амулет;
и линии легко, смертельно точно
ложатся на бумагу. Все равно:
жизнь коротка. Искусство беспорочно.
Бессмертие назначено давно.

31.01.2012

УТАМАРО

Прям и чист, без спора, без укора –
Утамаро светит с монитора.
Зеркала и веера изящны.
Девушки – цветы. Мужи – бесстрашны.
То не вишня цвет свой уронила,
то японка голову склонила...
Падают в волшебном беспорядке
кимоно узорчатые складки.
Где ты спрятал, истины ходатай,
ураган сей жизни бесноватой?
Где война, и пот, и кровь, и слезы?
Дни – беспечны. Молчаливы грезы.
Где тоска, метанье и страданье?
Тонких лиц задумчиво мерцанье...
Почему твоих гравюр уроки
так легки, спокойны... и жестоки?
Тихим светом лица осияны,
словно самурайские катаны.
Живопись... Веков цветное таро...
Жил такой художник – Утамаро.

07.02.2012

СТАРШЕКЛАССНИКУ – ЛЕНТЯЮ

Ты дернулся вдруг, прямоюй растревожен
(а молча за партой чах!)

«Никто никому ничего не должен!» –
ты буркнул в сердцах.

«Никому! Ничего!» – ты твердил, весь в мыле,
такой вот крутой жених.

... А тому, кто родил тебя? Тем, кто родили
родителей твоих?

Ты ж сегодня опоздал! Поднялся, зевая,
позавтракал невзначай.

(А кто-то пластался, для тебя добывая
и сахар этот, и чай...)

И кто-то в учебнике картинки рисует,
чтоб ты не скучал всерьез.

И кто-то в шахте жизнью рискует,
чтоб ты зимой не замерз!

И чтобы в комфорте и неге вызрел
твой юный стеб,
кто-то собрал для тебя телевизор
и смолотил хлеб.

Не все же, обленившись душой и телом,
как ты, лежат на боку.

Ты должен – кругом, в мелочах и в целом,
ты в долгу, как в шелку!

Ты должен... Хоть кол на упрямом темени
теши, – но растет твой долг.

Ты должен – в пространстве и времени,
вдоль и поперек!

За тебя падали, смертью вырваны,
таких же мамок сыны –
от того ли полку Игорева
до самой чеченской войны...

Что ж ты не чуешь – в убогом бунте
своем – человеческий зов;
в каждой мелочи, каждой секунде –
золотое наследье веков?
Немерено слез, крови и пота
пролито... Спросишь: зачем?
Как бы прояснить для тебя, обормота, –
все должны всем.
Но долг сей – не тяжек, но сладок,
не нуден, хоть труден он.
Это такой человеческий порядок,
Божий закон.
... А если тобою не будет понят
этот вот скучный урок –
тебя человечество как-нибудь прокормит.
Аллах с тобой, дружок...

07.02.2012

ПЕРЕСТРОЙКА

...Бездельники и дармоеды
кричали: труд до победы!
Партийные бонзы, речисты,
твердили: социализм достал,
а записные рецидивисты
сетовали на криминал!
Казнокрады, в натуре,
вещали о проблемах в культуре.
Бывшие мастера дел заплечных
требовали истин вечных,
а стукачи и торгаши
просили духовности и души...
Короче, запели, ускоренья пииты,
скроив вдохновенные рожи.
(При этом, правда, антисемиты
бурчали все то же).
Меж тем на земле горькой русской
трудяги трудились, тихи.
Кто-то сочинял музыку.
Кто-то кропал стихи.
Крестьяне пахали,
солнце грело.
Летчики летали.
Алла пела...
Зэки мечтали о свободе,
безработные – о работе.
Учителя учили детей, хоть зарплаты
у них были ой, маленьки!
Шофера шоферили, а пимокаты
валяли не ваньку, а валенки.
А как же, братья, иначе-то?

...И была перестройка начата,
и пошла по земле, расхристана.
И вылезла на свет Истина.
Поозиралась, болезная,
испугалась... и обратно залезла...

07.02.2012

ЕПИТИМЬЯ

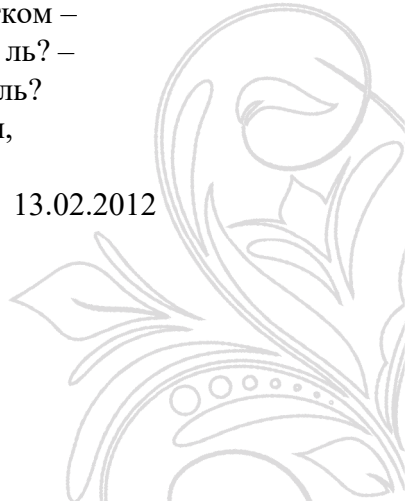
Ризой ночь опустилась на плечи;
Божьи звездочки – как Божии свечи.
И луна над переливчатым миром
золотым засветилась потиром.
Прошептала ночь: «Голубка, все знаю,
епитимью на тебя налагаю.
О любимом больше грезить не будешь,
все забудешь, и сердечко остудишь...
А и страшно, и грешно...
Ой, неладно.
Что поделать, нет дороги обратно».
Как же быть, кого любить мне?
Ой, лихо!
Как слеза, скатилась звездочка тихо...
Ой, брела я, верно, лживой дорогой;
ты ж явилась, ночь, игуменьей строгой!
Пусть одна. Пускай. Подумаешь, горе.
Проживу – в прохладном, ясном просторе.
Понесу по ледяному предзимью
эту горькую мою епитимью.

07.02.2012

БОЛЬ

Не вернуть свое вчера...
Боль на выдумки хитра;
боль – забава, ну пластать,
ну кинжалами играть...
Милый любит – не придет,
хахаль, знахарь, колоброд;
а придет – не будет рад,
ветер – рэпер – черт не брат!
Взвешен – грешен – вышел вон!
Слышишь звон? Да где же он?
Об асфальт ли, о гранит –
Боль подковами звенит.
Искры мечет: свет в ночи...
Чет ли, нечет – не кричи...
Любит – губит – не придет.
Влет - навывлет – напролет...
Ну – забавничай, остра!
Ну – кинжальничай, сестра!
Ну, ответь – глазами, ртом –
с сердцем, с перцем, с хохотком –
голым нервом – смейся, что ль? –
был ли верным твой король?
И ждала ли, впрок шая,
королева – короля?

13.02.2012

ШЛИМАН

Жил упрямый немец. И тощ, и мал,
он о Трое из книг узнал
и Гомера прочел, и попал в полон
этих грез и видений он...

Для него доносился с пыльных страниц
грозный ляг боевых колесниц;
и кровавую песнь, остры и легки,
пели бронзовые клинки...

И падал Гектор, копьем прошит,
и блистал ахиллесов щит...

И он понял, подростком наверняка
он узнал: пусть прошли века,
но гомерова песнь – это правды весть,
Троя есть, и Микены есть!

И поверил он крепчайшей из вер:
не солгал, не солгал Гомер!

Долго в бедности жил, отощав вконец,
Генрих Шлиман, мечтатель-купец,
но поклялся себе: заработав мильон,
он найдет золотой Илион!

И восстанет город из жадной земли,
и ахейские с ним корабли,
Агамемнон-царь, и Аякс-герой,
и гоплитов тяжелый строй!

Вот годам к сорока, изработан, как вол,
он на древнюю землю пришел.

Все кричали: невежда и шарлатан,
и безумец, вымыслом пьян!

Но вперед его вел не бзик, не фантом,
а гомеров заветный том...

Он и сам привирал, хитрецам пример,
но не лгал, но не лгал Гомер!

И вгрызались лопаты в кремнистый грунт,
и вершился пресветлый бунт!
И восстала Троя (мутились умы!)
из аидовой смертной тьмы!
И мерцало золото, сном маня:
ведь оно лишь – стихам родня,
не ржавеет, не тлеет, но сеет свет
сквозь пыльные тысячи лет.
И с одной лишь поэзией ты поймешь
и постигнешь, что смерть есть ложь,
что сгорела Троя века назад,
но папирусы – не горят;
что назло всему, поперек молвы,
лишь поэты во всем правы,
что промерила жизнь вернейшей из мер –
не солгал, не солгал Гомер!

13.02.2012

СЕМИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ. КИНО ПРО ВОЙНУ

...И танки шли – лоб в лоб, в работе
своей смертельной. Длился бой.
«Ага, привет от тети Моти!» –
кричал танкист сквозь лязг и вой –
и зал смеялся, умиленный...
Да! Сельский клуб, Сибирь, снега...
А здесь – броней раскаленной
гремела Курская дуга.

Был честен режиссер дотошный
и точен – много лет назад.
И стрекотал, как заполошный,
советский киноаппарат!
«Огонь!» – из гари и тумана
полезли «тигры». Сбит прицел.
И офицер в упор с экрана
глазами синими смотрел.

И суетился танк крестатый,
поспешно дуло наводя.
И на лафете пушки смятой
следы кровавого дождя...
Комбат орал: «Назад ни шагу!»
Как близко все... и далеко...
И лез солдатик по рейхстагу,
сжимая теплое древко...

«Не падай, выживи, братуха!» –
молил его безмолвный хор.
И пот со лба, ругаясь глухо,
стирал измученный актер.

Где этот зал? Так вспомнить тянет,
хоть старый клуб исчез давно,
но – не уходит, не устанет
война – себя играть в кино.

...Пропахла дымом гимнастерка,
разрывы, слезы, кровь и пот...
Горящая тридцатьчетверка.
Тяжелый шаг пехотных рот.

20.02.2012

ВЫБОР

Донимай, унимай,
хоть убей...
Не пойму, ты плейбой
или плебей?
Мой ли ты, сон ли ты,
талисман?
Не пойму я – обмен
или обман?

А и в чем ты кузове – грустный груздь?
Ой, голуба, никак
не разберусь...
А и в чем ты сердце истомный груз?
А у коей бабы
веселый гусь?

Ни при чем, нипочем,
ни о чем...
То ли плачем, то ли уж –
палачом?
Ай, заплачено, схвачено,
мед ручьем,
ай, приманено сладеньким
калачом...

Как цветочек в проруби –
вей, молва!
Ой, полова, отруби,
трын-трава!
Ой, жги, говори,
сорви-голова,
ну – спала, ну – врала,
но была права...

Млей, миленок, клей –
не твоя вина,
постреленок, чертик, –
гуляй, шпана!
Дочерна, дотемна, допьяна...
Что, залетка, –
я или она?

29.02.2012

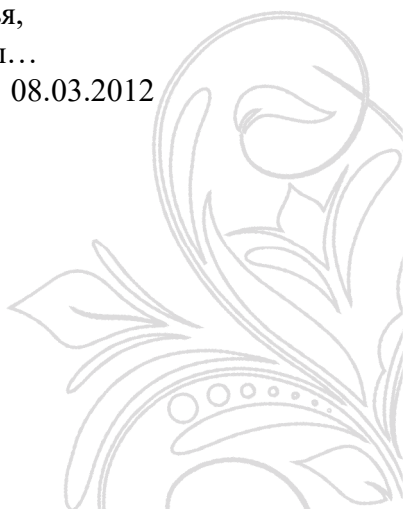

ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА

Божия даль необъятна,
звезды раскрылись, чисты.
Женская логика внятна,
женские мысли просты:
крутятся вечной орбитой,
солнечной трассой в крови,
тихой, слезами омытой, -
все о любви, о любви...
В сторону, оговор ложный!
Зло и неправду сметет
женский напор осторожный,
женский наивный расчет!
Всякой назло непогоде,
женская суть есть весна.
Словно река в ледоходе,
женская жалость сильна!
Так ли преступна ходила
та, что, на горечь свою
мужа, Адама, сманила
плодом познания в раю?
Нежному, тайному зову
вдруг улыбнется, тиха,
та, что, по слову Христову,
грешница, но без греха –
ибо любила и пела,
ибо детей родила,
грела, ласкала, жалела,
музой и прачкой была...
Что там – повинны, невинны...
Свят заповеданный путь...
Впрочем, наличие мужчины
необязательно суть.

Нежные складки на платье,
нежностью дышат уста...
И непорочно зачатые,
и не умрет красота!
Шум человеческого рода,
чести и мести страда,
деньги, война и свобода –
все пустяки, господа;
все – уж поверьте поэтам –
все – суета, хоть убей –
перед любовью и светом
женских тревожных очей!
Страсти, метанья, страданья...
Жизнь – вековая ничья!
...Женщина – центр мироздания,
смысл и итог бытия.
Слышишь, нездешняя песня
с вечной звенит высоты?
Словно цветы поднебесья,
звезды раскрылись, чисты...

08.03.2012

УТРО СТРЕЛЕЦКОЙ КАЗНИ

На полотне сибиряка кромешном
вскипает страсть. Угрюмы образа,
и юный Петр в мундирчике «потешном»
оставил вбок горящие глаза.

Зрочки – в зрочки!

Стрелец в рубахе смертной.

Схлестнулись взгляды. Кровь, вина, беда.

О, темной власти ков жестокосердный!

О, темный хор народного суда!

Кто прав? И чья постылая свобода
дороже стоит? Спорим до сих пор.

Упрямый норов страшного народа?

Монаршей правды бешеный напор?

И тот, и та – безбожны! Хоть во имя

Христово – все клянутся невпопад,

в скитах в огонь кидаются живыми

и крестное знамение творят!

И утро длится в мороке ужасном,

кровавые свершаются дела.

Над безобразьем – призраком прекрасным

храм Покрова вздымает купола.

Все, поздно, православные! Ой, лихо!

Хоть волком вой, хоть бейся, хоть кричи...

Расхристана вопящая стрелчиха,

вострят секиры каты-палачи.

... В последний раз в глаза Петру недобро

взглянуть – в виду последнего пути.

и пытками изломанные ребра

не помешают к плахе подойти,

ступая прямо! Поклониться в пояс

народу – и царю – будь проклят он!

И шум труда – палачьего, на совесть, –

перекрывает колокольный звон.

Пройдут века. Победой угнетенных
взорвется бунта страшная заря,
и прах равно невинных и виновных
перемолов, развеют лагеря!

...Смешались были черные и басни,
кровавые и темные дела.
Спасенный чудом от монаршей казни,
храм Покрова вздымает купола.

08.03.2012

ЛЮБОВЬ АМАЗОНКИ

Ты посмотришь туда с седла своего –
на стать и крепь молодецкую –
и напорешься сердцем на взгляд его,
как на стрелу половецкую...

И ничего не спасет тебя, нет!

Кровь зараженная вспенится.

Может, он тоже полюбит в ответ,
может, поленится.

И ты заучишь, как «Отче наш»,
как имя его, как песню любимую –
ту лихоманку, ту нежную блажь
неизлечимую.

А мужчины боятся... и бегут прочь
от такого огня, красавица.

Может, он просто уйдет в ночь,
может, сначала покается...

А ты – будешь лелеять всю жизнь свою
эту любовь несчастную,
эту любовь незадачливую –
чистую, грязную... разную.

Жаль тебя, молодую. Ни отворот,
ни приворот не справится.

Мучиться, маяться... Кого-то убьет,
А тебе – нравится.

Думы плывут, выгорая дотла,
в даль колдовскую, безлунную.

Лучше б и вправду сшибла стрела
с седла – поляницу юную...

09.03.2012

КАК ЭТО?

Под красным знаменем речи вопить
и бить себя в грудь пролетарскую.
Помещичьи гнезда славно громить
и семью распатронить царскую.
В гражданской саблями друг друга пластая,
буденновский греть запал;
весь мир по-всякому иметь мечтая,
орать «Интернационал».
И другие песни под визг гармошки
исполнять в революционной тональности.

... И лечь под те ли шевровые сапожки
«лица кавказской национальности»...

Бредить в ночи черным воронком,
трясясь в поту смертном.

И тихо стоять над расстрельным рвом
агнцем жертвенным.

И, проливая кровавые слезы,
детей голодом моря,
самих себя загонять в колхозы
и лагеря.

Жить, в мерзости доносов варясь,
вселенским враньем гордясь.

И лучших – гнать, гноить и гробить,
и Землю превратить в грязь.

Ай, любо, братцы, ей-Богу, любо...

Не плачь и не мельтеши!

Сядем, помянем с тобой, голуба,
загадку русской души.

26.03.2012

ПЕСНЯ

Дышишь ли, слышишь ли?
Ветер поет
трелью манерной, нервной...
А если эту музыку спеть наоборот –
от последней ноты к первой?
Нежный, розовый, хрустальный лад
льется волнами над нами –
снами, стихами... Рассвет и закат
то ли поменять местами?
Песенка спета ли? Лета ли ждать,
света ли к темному балу?
А если любовь прокрутить вспять –
от грустного финала – к началу?

26.03.2012

НЕВЕРНЫЙ

Сладчайший мой, сердиться я не стану.

Горчайший мой – руки не отниму.

Веселому и нежному обману
отдам свой дар – и больше никому.
Неверный мой, иди. Я слезы вытру.

Пропащий мой, я счастья не ищу.
Апрельскую пресветлую палитру
я в сердце беспокойное впущу;
оно, учти, упрямо, дерзко бьется!
Оно признает вербы легкий дым;
оно прозрачной зелени напьется,
прельстится голубым и золотым!

Послушай, мне и вправду горя мало.

Летит в ночи благая ветра весть...

Послушай, торговаться не пристало,
здесь – храм весны, торг неуместен здесь!

Любовь, весна...

В них правды нет, я знаю.

В них – чистый жар, надежды хмель и свет.

Быть может, я Снегуркою растаю,
но на весну – не опоздаю, нет!

Веселый мой, иди. Не плачь, не кайся.

Веселый май придет в мои края
и улетит. И ты не возвращайся.

Ты – тень. А я – давно не твоя.

31.03.2012

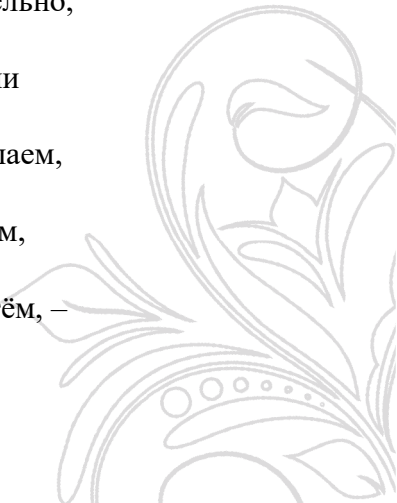
И ЕЩЕ ЧУТЬ-ЧУТЬ О ПОЭЗИИ

Ристалище. Рубище. Ложе.
Звездная речь тиха.
Нет логики чище и строже,
чем логика стиха.
Поэзия – муки и скуки
затейливый саботаж;
нет точнее науки,
чем эта эфирная блажь,
что зыблется, дыхание
испуганно затая,
на тоненькой-тоненькой грани
бытия и небытия;
на смертельно заточенном лезвии,
на стыке яви и сна...
Ан нет, не фантом – поэзия,
приставлена к жизни она!
Приварена, насмерть вкроена,
припутана навсегда;
выстроена и построена
железных законов гряда...
И жизнь-то в стихи заправлена,
не трепыхалась чтоб, –
врезана и расставлена
в ячейки размеров и стоп.
Идет она... лугом медовым,
лесом ли, веком ли, цехом...
смысл со словом
перекликается эхом;
чувство с изменчивой сутью
идут дорогою тесной,
чтоб встретиться на перепутье
с гармонией небесной...

31.03.2012

ВЕРУЕМ!

Русью святой, незакатною
еще погордись – наддай!
... Всей толпой неопрятною,
всем гамузом – в рай...
А как же – в грудь себя бьем же –
мы православные тоже!
Кресты нацеплены на каждом бомже,
на каждой роже.
А сами – воруют, сразу и в рассрочку,
и радуемся – все путем!
Женщину свою бьем в одиночку,
недруга – вдесятером.
Детей бросаем, бабкину пенсию
тащим на пропой.
Поем все ту же жалкую песню:
кризис, мол. Момент такой.
Но – верующие, хоть забыли, как иконам
кланяться, как в церкви стоять.
Да что там Библия... Уже не помним,
как Господа Бога звать.
Прочих растолкав, к водосвятию
службы не стояв, пролезаем.
Воду святуго черпаем старательно,
вербу нарезаем!
Эка – бесстыжими тушами
наполнили окоём...
Весь Великий пост мясо кушаем,
водку и пиво жрем!
А в Пасху – кулич испечем,
яичек накрасим...
Постоим в церкви, сколь могём, –
а потом снова квасим!

Материмся, ближним кости моем,
с порносайтом, как с торбой, носимся...
А после радостные рожи состроим,
христосуемся!
Хотя бы уж так... С некрещеными лбами...
Веры ль огонь погас?..
Проживем, Бог с нами.
А может, не с нами.
А может, и против нас.

02.04.2012

ОДНА

Очи – омут без дна.
Вправду ль ты холодна,
вправду ль вечно одна,
царь-девица?

И никто по ночам
к этим тонким плечам,
к этим милым очам
не стремится?

Тех, кто рядом бродил,
кто свиданья просил,
кто о ласке молил,
как о хлебе,
видел – леший во сне,
старый лунь при луне,
чалый конь в табуне,
сокол в небе...

У тебя по все дни
много прочей родни,
все-то знают они,
но – впустую.
В свете алой зари
на пороге замри,
прядь со лба уברי
золотую...

Словно ветер в ночи,
ты свободна – молчи!
Грусть-тоску размечи
стороною!

Твой утешливый грех,
твой русалочий смех –
не для всех, не для всех
над весною...

Да! Как хочешь, живи!
Сами клясться в любви
прибегут – не зови,
дорогая –
по ночам, по ночам,
к этим тонким плечам,
к этим милым очам
припадая...

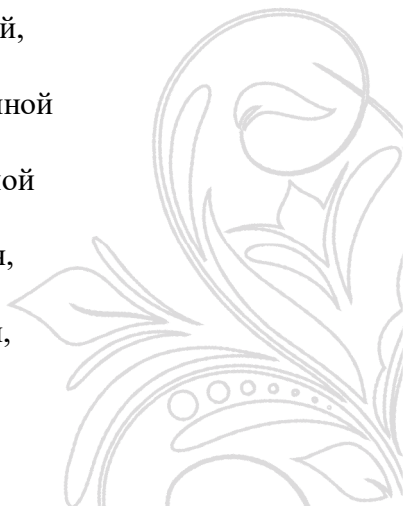
03.04.2012

ПЕРСЕФОНА

*В царстве Аида она ничего не
ела и не пила, только нечаянно
проглотила гранатовое
зернышко...*

Легкие складки хитона,
золото дивной косы...
Вышла на луг Персефона
в блеске весенней красы.
Юная, тропкой знакомой
шла... шелестела листва,
и под стопой невесомой
не поникала трава...
Пела, цветами обвита...
Миг – и разверзлась земля.
Черные кони Аида
вырвались, горе суля!
Ужас в сердцах поселился...
Так из подземных глубин
царь преисподней явился,
мертвых немой господин.

Рвется прозрачный гиматий...
Дева, беги же скорей!
Ах, от железных объятий,
нету спасения ей!
В тьме подземелья кромешной
с криком исчезла она,
с матерью вмиг безутешной
бедная, разлучена.
Слезы лились, не стихая,
той, что ее родила.
Мать, Деметра благая,
дивной богиней была,

ведала хлебом и медом,
грела цветы и плоды...
Горе наземным народам,
нет больше той доброты!
Горе – простым земледельцам,
горе – царям и богам!
Горе – своим и пришельцам,
пашням пустым и лугам...

«Деву похитил ты с дола,
словно презреннейший вор!» –
Зевс с громового престола
брату Аиду в укор
молвил. От гневного нимба
било столпом огневым.
Светлые боги Олимпа
молча толпились за ним...

... Вот и вернулись чудесно
радость, тепло и весна!
Дева, свежа и прелестна,
матери возвращена!
Солнце в лугах засияло,
горе Деметры ушло!
Все, что погибло, завяло, –
пышным ковром расцвело!

...Только в просторах чертога
дева в слезах, как дитя,
страсть молчаливого бога
все вспоминала, грустя.

Что же... С тех пор-то природа
с тихой Деметрой в ладу...
С матерью милой – полгода,
с мужем – полгода – в аду,

так и живет Персефона.
Нету причины иной
летнего дивного звона,
зимней печали глухой.

Жалость – лишь ты виновата,
способ по-женски любить...
Алые зерна граната
здесь ни при чем, может быть...

04.04.2012

ЖИВОПИСЬ

*Pablo Picasso, le periode rose.
Le naturmorte.*

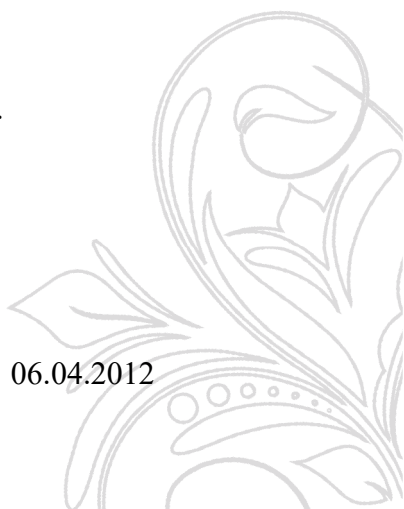
Холст размалеван. Странны и жестоки,
мазки клубились, буйства не тая.
И света невесомые потоки
рассыпались по граням бытия.
И лепестки, простертые манерно,
веселой тайной теребили взгляд.
Под старую столешницей – примерно –
светился рай и копошился ад.
И светлое вино столбом стояло –
молекул счастья хрупкий парадиз.
И отзвуки небесного хора
жемчужной ниткой в воздухе вились.
О, гения живое окаянство,
ты бьешь в упор! О, страсти немота!
... И, хитрое, прищурилось пространство,
теснясь в пределах грубого холста...

04.04.2012

Я ЗДЕСЬ

Я нынче – не в книжке,
все проще, все проще;
я – в росной кулижке,
в заливистой роще;
я – рядом с зарею,
в обнимку с рекою;
в размолвке с тоскою,
в отместку покою;
в согласье с холмами,
под ручку с цветами;
с подснежником в паре,
в веселом угаре;
в ладу с медуницей,
с весной яснолицей;
я – в сговоре с ветром
и с лирою звонкой,
и с ящеркой тонкой,
и с коршуном – мэтром;
с кукушкой-гадалкой,
с хозяйственной галкой,
с пихтой и березой,
вещуньей-сорокой,
стихами и прозой,
с травой осокой,
с веселой гармошкой,
тропинкой-дорожкой...
Кукушкины слезки,
русалкины сказки...
Звонят подголоски,
кольшутся краски.
Ах, в зелени мая
Сторонка родная...

06.04.2012

МОЕ ПОНЯТИЕ О РЫЦАРСТВЕ

О, рыцарства надменная судьба!
Свирепость и угрюмая унылость,
дурная спесь, и похоть, и алчба –
всё-всё в веках минувших растворилось...
Остались нам – за скобками греха –
путь воина, кровавый, страшный... честный
и – в нотах менестрелева стиха –
бесплотной страсти холод поднебесный!
Сны рыцарства среди земной страды
смущают нас, безбожных, скудных, нудных,
взыскующих лишь денег, да еды,
квадратных метров да любвей доступных...
Но то, что называется душой
в остатке жалком, бесконечно малом,
потянется на свет иной, чужой
горящих глаз за спущенным забралом!
Тиха, чиста, как светлый луч клинка,
сквозит любви божественной аскеза.
Сэр Ланселот! Блестает сквозь века
доспехов вороненое железо.
О, как же ты хотел, сжимая плеть –
с коня, тайком, под зов трубы походной, –
сквозь узкий створ бойницы разглядеть
очей любимых проблеск мимолетный!
Тоска и радость сладостных оков,
живи в строках старинного романа!
Как грустно меж лилейных лепестков
искать тела Изольды и Тристана...
Но в сердце львином преданность искрит
вассала Божья, мерою за меру.
Мессир Роланд! Ваш полк уже разбит.
Дымится кровь, пролитая за веру.

Сэр Галахэд! Где правда мощных рук
и плеч литых, и нравов сильных, цельных?

История вершит порочный круг,
и вносит пошлость залпов огнестрельных...

Бродяги чести, братья во Христе,
не знали вы тепла родимой кровли;
в немислимой, жестокой прямоте
не ведали притворства и торговли.
...Все трогает: суровость темных лат
и неприступность гордой, юной стати,
двуручного меча простой булат
и грубый крест тяжелой рукояти...

Бессильная, бескрылая мораль
мещанства, оживая, встрепенется, —
когда вдали пригрезится Грааль
священную мечтою крестоносца...

18.04.12

21 ВЕК. ПИКАССО

Можит ухабистая трасса.
Берет разгон вихлястый бег.
... Железной логикой Пикассо
подперт, стоит двадцатый век!
Ах, что дивиться безначалью?
Закон – кровав, и совесть спит.
Но каждый холст стальной спиралью,
пружиной сжатою – искрит!
Лишь на себя навек похожий,
лишь сам себе судья и пас –
творец, шалун, коллега Божий!
Ищи за нас. Молись за нас.

18.04.12

СВЯТОЙ ФРАНЦИСК

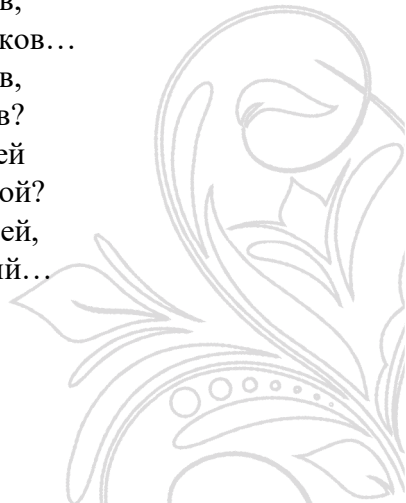
Пока Земля вершит свой путь
между Стрельцом и Андромедой –
иди! Как свет, как ветер будь –
и слово Божье проповедуй, –
к зверям и птицам обратясь,
к деревьям, людям и колосьям, –
пока Земля летит, светясь,
по галактическим полозьям...
В дремучий лес, герой-аскет,
в бессонной забреди заботе –
и хищный зверь не тронет, нет,
тщедушной невесомой плоти.

Веревкой рясу обвяжи
потертую, суровой ткани.

О Боге Богу расскажи,
солдат, боец духовной брани!
Ведь Бог – во всем, всегда, везде, –
в листе поникшем и в закате,
в глазах ребенка и в дожде,
и в складочках на женском платье;
и в небе, полном облаков,
и в черной почве, полной соков...

Боишься ль мы своих оков,
своих исходов и истоков?

Хотим ли в суматохе дней
коснуться этой веры дивной?
Земля летит. Ты жил на ней,
упрямый, нищий и наивный...

Средь чиста поля, невзначай,
воздвигнись, пастырь неумный,
и – говори, толкуй, внушай
планете глупой и огромной,
что правда есть и что есть грех...
И с этой девкою бесовской,
с Историей – един за всех,
веди свой диспут богословский...
Молись – за оскверненный дух,
леса убитые и воды,
хоть совесть спит... очаг потух...
и хлам в душе, и нет свободы...

О, как среди унылых битв
за деньги, власть, пустые блага
недостает твоих молитв,
святой Франциск, монах-бродяга...

29.04.2012

НЕ УХОДИ

Огонь – золой
и хрипом – звон...
Ах, с глаз долой –
из сердца вон.
Из сердца – прочь,
горою с плеч.
Воркует ночь –
о том ли речь?
Прямая речь,
прямая статья.
Рекою – течь?
Березой – встать?
Луны восход,
любви закат...
Ни дым, ни лед,
ни шаг, ни взгляд...
Ни мир, ни бой,
ни луч, ни тень...
Вернись, постой,
мой Бог, мой день,
мой жар в груди,
мой свет, мой рай...
Не уходи,
не улетай...

30.04.2012

ВЕСЕННЯЯ НОЧЬ

Вечер тает, уходя;
ругай, пророчь:
легкие шаги дождя
торопят ночь.
Облако, луны лови
жемчужный край!
Легкие шаги любви
торопят май.
В шуме вечной кутерьмы
пой, ветер, плачь...
Легкие лошадки тьмы
несутся вскачь.
Нить судьбы искрится светом-
серебром.
Счастья в измереньи этом
не найдем...
Золото сними с руки,
поставь на кон;
легкие шаги тоски
прогонят сон.
Что же мне искать, какие сны
любви взамен?
Легкое вино вины
заманит в плен.
Ах, ответ души непрост:
ни да, ни нет...
Легкие улыбки звезд
украл рассвет...

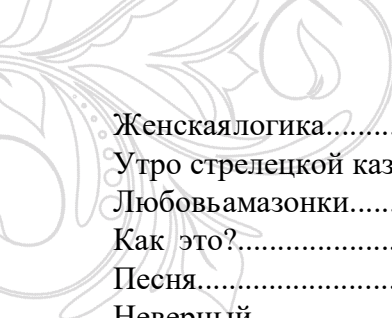
02.05.2012

СОДЕРЖАНИЕ

Наследие.....	стр 6
Хмурая весна.....	7
Эрот.....	8
Апрельский снегопад.....	9
Королева.....	10
Лермонтов.....	12
Грешница.....	13
Мой апрель.....	14
Бедные мальчишки.....	15
Эта жизнь.....	17
Виновата ли я?.....	19
Загадка.....	20
Противоположности.....	22
Митинг в сибирском селе.....	24
Морфологический весенний эксперимент.....	26
Дождь.....	28
Поэт и винегрет.....	29
Манекенщица.....	30
Истина.....	32
Распродажа.....	34
Счастье.....	37
Попытка исповеди.....	38
На лугу.....	40
Сон-трава или прострел.....	41
О любви, или триста спартанцев.....	42
Воюем.....	43
Александр.....	45
Рифма.....	47
Спеши!.....	49
Лгунья.....	50
Нечто в рифму.....	52
Притяжение.....	53
Глагольные рифмы.....	54

Непонятный.....	55
Вечер.....	56
Не.....	57
Вопросы.....	58
Сибиряки.....	59
Кипрей.....	60
Революционная считалка.....	61
Медея.....	64
Гойя, или творительный падеж.....	66
Граната.....	68
Тримурти.....	69
Рассказ генерала.....	71
Русским бабам.....	73
Об экологии и прочем.....	75
Насмотревшись боевиков.....	77
Ни на что не похожее.....	78
СонКазановы.....	80
Пульт.....	82
Мой парень.....	83
Осеннее тепло.....	84
Рассказ старого узбека.....	85
Братья мои деревья.....	87
Где ты?.....	88
Гарпун.....	89
Перепев.....	91
Попытка читать эротический роман.....	93
Железная дорога.....	94
Безвозмездно.....	96
Страна Былое.....	97
Ветер.....	99
СМИ.....	100
Фрейду.....	101
Шаламов.....	102
Весна-хулиганка.....	104
Осенние стихи.....	105

Хочу одна.....	106
Лекарство.....	107
По слухам.....	108
Сон.....	110
Зимний вечер.....	111
Уходи.....	113
Старинный романс «Сомнение» и я.....	114
Баллада о короле Португалии и о его возлюбленной королеве Инеш.....	115
Месье Ковтюх	119
Разница.....	121
Психологический этюд.....	122
Утреннее размышление.....	124
Хоровод.....	125
Случай в Багдаде.....	126
Жеглов.....	127
Что делать.....	129
Братья.....	130
Конфликт.....	131
Утро Покрова.....	132
Кого это касается.....	133
Глубокомысленное.....	134
Пушкин вам отстой?.....	135
Откройте Пушкина.....	137
Музыка и правда.....	138
Остановка.....	140
Бердслей.....	142
Утамаро.....	143
Старшекласснику-лентяю.....	144
Перестройка.....	146
Епитимья.....	148
Боль	149
Шлиман.....	150
Семидесятые годы. Кино про войну.....	152
Выбор.....	154

Женская логика.....	156
Утро стрелецкой казни.....	158
Любовь амазонки.....	160
Как это?.....	161
Песня.....	162
Неверный.....	163
И еще чуть-чуть о поэзии.....	164
Веруем!.....	165
Одна.....	167
Персефона.....	169
Живопись.....	172
Я здесь.....	173
Мое понятие о рыцарстве	174
21 век. Пикассо	176
Святой Франциск.....	177
Не уходи.....	179
Весенняя ночь.....	180
Содержание.....	181

